

**НУ, ТЫ,
МУЖИК,
ПОПАЛ...**

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

РУТ СОФЕК

12+

Рут Софек

Ну ты, мужик, попал...

«Автор»

2019

Софек Р.

Ну ты, мужик, попал... / Р. Софек — «Автор», 2019

Действие происходит на планете Коньонета, куда неожиданно попали два закадычных друга. На планете огромные животные, ядовитые насекомые. Ребята находят новых друзей и опасных врагов. Они пытаются спасти местное племя из рабства и попадают из-за этого в серьезную переделку. Неожиданные повороты, смешные ситуации и опасные схватки, тоска по родной земле и семьям, оставшимся на ней, и надежда выжить и вернуться домой.

© Софек Р., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Двумя днями ранее	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рут Софек

Ну ты, мужик, попал...

В оформлении обложки использованы фотографии Моисеева Алишера.
Автор дал согласие на использование материалов.

Пролог

Идет мужик по лесу, встречает медведя
и от испуга выстреливает сразу из двух стволов.
Когда дым немного рассеивается, мужик всматривается:
«Попал? Не попал?» Перед ним медведь, лапы в бока
«Ну ты мужик, поаааал!»

-Высокие деревья тропического леса создавали тень, и трава под деревьями была не очень высокой, резкий порыв ветра всколыхнул кроны и пригнул высокую траву на открытой поляне.

-Ты бы хоть кирпич с собой захватил – усмехнулся Артем – а то сдует.

Зато тебя даже смерч поднять не сможет, жиробас! – привычно огрызнулся Гена – ты лучше за лесом смотри, чем прикалываться, а то жирненькими косточками какая-нибудь тварь легко пообедает.

Если я жирный, тогда наши зрители кто? – рассмеялся Артем – в штаны твоей невесты меня пять влезет.

-А твоя невеста похожа на культуриста-трансвистита... – не удержался Гена. Он понимал, что не болтать нужно, а следить за каждой травинкой, чтобы какое-нибудь животное не напало, но не мог удержаться от шутки над другом.

-А может быть самый лучший способ избежать этого сватовства ноптоци – позволить какой-нибудь твари сожрать нас? – опять хихикнул Тёма.

-Типун тебе на язык с лошадиную голову! – фыркнул Гена – я еще домой мечтаю попасть и родителей увидеть!

-Да, конечно... Но, может, Я бы тоже не отказался – вздохнул Тёма и вдруг стал серьезным. Он осознал, как сильно хочет вернуться домой! – Знаешь, я сейчас был бы счастлив пойти в школу и сидеть хоть семь уроков без перемены, только бы попасть обратно на Землю!

Друзья подошли к поляне, освещенной эллипсоидным светилом Таньо она была выше пояса, смешивалась с кустарником, и скрывала все.

-Помнишь, что говорили в передаче по телевизору дома? – напомнил Гена – на открытых участках леса нужно быть особенно осторожными, хищники могут напасть с любой стороны.

-Я не вижу хищников – оглянулся Артем – может здесь их нет?

-Не успел он договорить, как в воздухе послышался странный шипящий звук и ближайший к ребятам куст на поляне вздрогнул.

-Не нравится мне этот звук! – прошептал Гена.

-Мне тоже – едва слышно ответил Артем.

В тот же миг из травы, прямо перед друзьями появилась голова змеи. Ширина тела рептилии была толще грудной клетки Гены. Немигающие глаза уставились на парней. Рептилия замерла, словно размышляя нападать или не нападать?

-Может она передумает и уползет? – с надеждой прошептал Артем.

-Вечно мечтательный Бетховен! – буквально простонал от досады Гена – неужели ты не понял, что на этой проклятой планете все пытаются нас сожрать?! Ты нож и копье приготовил?

-Если не шевелиться, она все же уйдет?

-Хотелось бы... но я в чудеса не верю – прошептал Гена, но сам не шевелился.

Как бы он ни ругал друга, все же сам надеялся на чудо. Чуда не произошло. Огромная змея напала, первым легким ударом сломав древко копья Гены...

Глава 1

Двумя днями ранее

Два друга шли домой, и громко спорили. Чувак! Да что с тобой? Ты вечно встречаешь невпопад! Меня уже достали вопросами, почему я дружу с Бетховеном!? – почти кричал Гена.

– Не нравится – вали! Ты же крутой! Типа звезда! Ну иди к своим почитателям! – обиженно буркнул Артем.

Русоволосый четырнадцатилетний подросток в этом году сильно вытянулся и еще не привык к своим новым размерам, за счет чего казался немного неуклюжим. Голос начал ломаться, пробивался басок, как у его отца и Тёма стеснялся говорить в тех местах, где его хорошо знали, потому что все обращали внимание на эти изменения.

Мальчика можно было назвать симпатичным, в детстве он был даже слишком красивым и на него всегда обращали внимание в общественных местах. Сейчас, когда Артем стал подростком, лицо изменилось, стало более мужественным, но перестало бросаться в глаза. Артем уже не был нежным мальчиком, восхищающим окружающих. Он становился сильным мужчиной, занимался спортом и уже мог постоять за себя.

Артем был худощав, но на фоне своего старшего друга казался даже полноватым. Гена выглядел так, словно худого мальчика ростом в сто сорок сантиметров вытянули до ста восьмидесяти. Тонкая кость, совершенное отсутствие жира создавали впечатление болезненной худобы. Несмотря на это Гена был сильным и ловким шестнадцатилетним парнем. И сейчас он возбужденно говорил, время от времени поправляя свои русые волосы, спускавшиеся почти до плеч. Большие глаза, с чуть приподнятыми к вискам уголками, создавали впечатление загадочности. Если бы не болезненная худоба, его можно было бы назвать красавцем. Есть люди, которые не отличаются яркостью в детстве, но расцветают в юности. Гена принадлежал к такому типу людей.

Да как ты мог начать им про всякие штуки по биологии лекцию читать! Ты че, не понимаешь, что дворовая братва не петрит во всем этом?! Да им и неинтересно! Если бы ты им косячок предложил вместо курса по биологии, они бы это заценили!

– Если ты считаешь их такими тупыми, то зачем дружишь с ними? – не понял Артем.

– В школе его называли «ботаном» не столько из-за любви к школе, в которую он не любил ходить, сколько за любовь к ботанике конкретно. Друзей у Артема было не много. Точнее сказать – один настоящий друг – Генка, с которым он вырос вместе.

Артем очень любил внимание окружающих, даже мечтал стать артистом, но в группе сверстников всегда робел и не часто понимал, как себя вести правильно, чтобы «народ заценил» – как выражался его друг, и поэтому не был популярен. Единственное время, когда Тёма вел себя чуть смелее – в присутствии друга. Но иногда все же случалось подобное – Артем начал говорить невпопад и его обсмеяли.

Гена всегда очень быстро понимал, чего от него хотят окружающие и делал то, что нужно и от этого прослыл «классным парнем», «душой компании».

Матери ребят дружили много лет – познакомились в роддоме, да так и сдружились на всю жизнь, даже жили в домах через дорогу. Хотя ребята не были одногодками. Когда их матери познакомились – вместе с Генкой, с разницей в десять дней, родилась старшая сестра Артема – Дина. Тёма родился двумя годами позже, и Генка относился к нему как к младшему брату. Оба мальчика были русоволосыми из-за чего их нередко принимали за родных братьев.

Разговаривая, ребята подошли к дому, не заметив, что мать Гены идет к подъезду с другой стороны. Нина смотрела на детей, и улыбалась. Она радовалась дружбе детей, видя, что несмотря на юный возраст, Тёма очень верный друг и всегда поддерживает ее сына.

Женщина всячески поддерживала эту дружбу и даже мечтала, что ее сын и дочь подружки – Дина когда-нибудь влюбятся и поженятся. В детстве дети втроем были «не разлей вода». Вот только сейчас, когда у них начался переходный возраст, с этой мечтой Нины было что-то не так – у Генки и Динки появилась сложная непереносимость друг друга. Они не могли находиться в одной компании даже пять минут чтобы не поругаться. Но ради друга, Генка иногда терпел Динку в компании, не упуская случая все же поддеть ее по любому поводу. Динка привычно огрызалась.

Ребята жили в соседних многоэтажках и сейчас первым по пути был дом Генки. Уже у самого подъезда, буквально натолкнувшись на мать Гены, мальчики поздоровались.

– Привет, мам! – бросил Гена.

– Привет, мам, – также привычно бросил Артем.

Они никогда не задумывались, почему обоих родителей называли «мама» и «папа» – просто так с детства повелось. Поздоровавшись с матерью, Гена продолжил распекал друга.

– И все-таки ты тупой! С этой братвой я общаюсь чтобы они нас с тобой не гнобили!

– Гена, с теми парнями лучше не дружить. Это до добра не доведет – вмешалась мать.

– Мам, так мы с ними и не дружим! Они с Бетховеном не хотят дружить! – отмахнулся Генка.

– Я не пойму, ты хочешь с ними тусить или нет? – растерялся Тёма.

– Нет, не хочу. Но и ссориться тоже не в жилу... – Генка был раздосадован непониманием друга. Затем он улыбнулся и добавил – а вообще классно, что ты такой – «не от мира сего». Мне это помогает отношения с парнями не портить, но и не тусить с ними постоянно. А то у меня мозги высохли бы, эт точно! – он хлопнул друга по плечу. – Ладно, братан, ты хоть и тупой, но все равно роднее всех их!

– Сам ты имбецил! – привычно огрызнулся Тёма.

– Дети, как вы можете так грубить друг другу? Вы же как братья! – попыталась «помирить» ребят Нина.

– Потому и можем, что братья! – рассмеялся Генка и повернулся к другу – дай пять!

– Дай пять! – откликнулся Артем – ты – самый debilный из моих друзей!

– Сам такой, кретин! – беззлобно откликнулся Генка, входя в подъезд – пока! Уроки сделаю, позвоню.

– Не звони, кому ты нужен?! – также лениво бросил Тёма, поворачивая к своему дому – до вечера!

– Мальчики... ну как вы можете?! – простонала Нина, разводя руками.

– Можем – хором откликнулись ребята, уходя каждый в свою сторону.

Поднимаясь по ступенькам, Нина попыталась пожуричь сына.

– Ген, зачем ты так грубо с Тёмой? Вы же друзья! Наверное, такого как Артем у тебя друга не будет...

– Мам, не переживай, мы это так, чтобы никто не понимал, что мы очень друг друга ценим. А то всякие гадости начинают говорить. Я знаю, мам, что Тёмка – самый лучший мой друг. Знаешь, в прошлом году, когда его стали «Бетховеным» дразнить, а я стал самым популярным в классе, я стал стесняться его и избегать. Получается, что я предал его. А Тёмка один пришел ко мне на помощь, когда мне было плохо. Он не предал меня и простил мое предательство – разоткровенничался вдруг Гена.

– Надо же, а я и не знала, что его дразнят. Хотя, почему «Бетховен»? Это в честь композитора?

– Маааам – устало протянул Гена – ты такая же наивная как Тёмка! В той компании вряд ли знают вообще слово «композитор» и уж тем более Бетховена не знают. Фильм был такой про пса сенбернара, такого губастого, ушастого с грустными глазами, который вечно попадал в разные истории.

– Аааа, теперь понятно. Наверное, Тёме эта кличка кажется очень обидной! А про тот случай, когда вы не общались, я не знала... – растерялась Нина – у ты хоть прощения попросил?

– Конечно. Но, прикинь, Тёмка сказал просто: «Все люди ошибаются, для меня наша дружба дороже моей обиды». Он даже предательством это не назвал! А я вряд ли такое смог бы простить...

– Учись у Тёмы прощать. Так не многие умеют! – улыбнулась Нина.

– Да знаю я, знаю... – вздохнул Гена – Я думаю, что он на самом деле намного лучше меня. Просто Тёмка «не от мира сего», вечно думает, что его окружают только хорошие люди. А эти придурки смеются над ним и меня это бесит. Но они намного сильнее чем я, и я не могу за него в рожу им дать, вот я и пытаюсь Тёмку научить, как не подставляться под их шуточки.

– Ты для него тоже очень хороший друг! Я рада, что вы дружите!

– Стараюсь... – вздохнул Гена, входя в квартиру – мам, а чего-нибудь пожрать есть?

– Сейчас будем кушать, только папу на обедждемся, он придет с минуты на минуту – откликнулась Нина – иди руки мыть.

Отец Гены был не родным, но воспитывал мальчика с шести лет, женившись на его матери. Богдан, казалось, действительно был послан в неба на боль мальчика, росшего без отца. Гена смотрел на друга, у которого был скупой на ласку и очень замкнутый отец, но все же он был, и мальчик нередко плакал по ночам. И вот однажды появился Богдан. Сначала Гена боялся потерять любовь матери и был против их встреч. Но скоро и сам не представлял свою жизнь без друга матери. Не прошло и трех месяцев как Нина вышла замуж за Богдана, и они зажили счастливой семьей.

Богдан и Гена сдружились. Даже Артему досталось заботы от Богдана, который стал прекрасным отцом и старшим другом для обоих ребят. Нередко, когда импульсивная Нина ругала сына, отчим защищал Гену, за что мальчик привязывался к отчиму еще больше. Он никогда не называл его иначе, чем «папа». Даже дворовое «предки» или «батя» не употреблял, считая, что это не про его отца.

Тем временем Артем медленно шагал домой. Сегодня туда идти совсем не хотелось – мама будет допоздна на работе. Раньше мальчик бежал домой, потому что до сих пор мама была его лучшим другом и доверенным лицом. Дина и Артем побаивались отца и не знали, о чем с ним можно поговорить? Он был замкнутым и молчаливым, но мама была старшей «подружкой» для обоих детей.

В свои четырнадцать Артем был уже вполне самостоятельным, но иногда хотелось просто прижаться к плечу мамы и пожаловаться на мальчишек, которые постоянно донимают в школе, а тут еще и во дворе!

– Почему я такой? – чуть не плача бормотал Артем – почему не такой как все? Все в классе мечтают быть «не как все», но они сами не понимают, чего хотят! Наверное, мама бы сказала, что-нибудь хорошее, но с этой новой работой я её уже почти полгода вижу только ночью и рано утром. Ненавижу её работу!

Артем бросил портфель на стул в свою комнату, быстро разогрел еду, наспех проглотил все, почти не разбирая вкуса, оделся и вышел на улицу. Он знал, что Генка делает уроки, да и самому нужно было бы сейчас сидеть за уроками, но на душе скребли кошки и делать ничего не хотелось.

– Ну и пусть будет двойка! Да хоть по всем предметам сразу! Может тогда «ботаном» перестанут называть? – зло шептал мальчик, пиная желтую листву, будто она была виновата во всех его проблемах.

Сегодня солнышко грело почти по-летнему и только прохладный ветерок напоминал, что скоро придет зима с ее метелями. Легкая курточка мальчика была распахнута, и иногда разноцветные листья садились на пушистый свитер, который Тёма очень любил.

Мальчик вышел в ближайший сквер, не думая, куда идет. Он просто шагал туда, где слой опавшей листвы был больше. А в сквере дворник почему-то не убрал ее, особенно на березовой поляне. Раньше мечтательный мальчик обязательно бы остановился, залюбовавшись желтым ковром на зеленой траве. Но сейчас ему было безразлично. Ровно посередине поляны лежала куча собранных листьев, которые почему-то не увезли. Артем подошел к куче и зло пнул ее. Целый ворох желтой листвы поднялся в воздух и вдруг что-то больно ударило Артема по затылку.

– Да чтоб тебя! – взвыл Тёма – что за дурацкий день сегодня!

Он взглянул вверх – нечто гладкое, довольно большое, блестящее скользнуло в воздухе, резко взмыв вверх у самой березы с противоположной стороны поляны и улетело в небо, куда-то за облака. От сильного порыва ветра, шлейфом следующего за неизвестным предметом, остатки листьев с дерева слетели разом.

– Блин... летающая тарелка что ли? Я что с ума схожу? Уже глюки начались! – Вдруг Артем остановился как вкопанный. Прямо у его ног лежал странный предмет – черный блестящий прямоугольник. – Неужто смартфон потерял кто-то из тех, кто сидел в этом летающем объекте? Но это не самолет точно!

Мальчик вспомнил, как в детстве на Новый год попросил маленький самолетик. Мать облегченно вздохнула, удивленная, что обычно огромные мечты сына вдруг стали реальными, но в этот момент сын добавил: «...чтобы я на нем полетать мог». «Сын, ты в своем амплуа... – вздохнула тогда мама – вряд ли Дед мороз может изобрести такой самолетик. Он ведь привозит только готовые игрушки, а не изобретает их...». «Такие игрушки не интересно! – ответил малыш. – Тогда мне от Деда Мороза ничего не нужно».

Сейчас Артему показалось, что кто-то реализовал мечту его детства и сделал самолетик, похожий на капсулу, в котором могут вместиться максимум два человека и который летает совершенно бесшумно на огромной скорости. И, похоже пилот или пассажир выронил смартфон. Артем оглянулся, всмотрелся в небо – никто не возвращался за устройством. Он подождал еще – тишина. Вздохнув, мальчик положил находку в карман. В сквере могли появиться хулиганы. Хозяевам он бы спокойно отдал устройство, не задумываясь, а вот хулиганам отдавать не хотелось.

Мгновение подумав, Артем повернул к дому. Войдя в квартиру, не раздеваясь, он набрал номер:

– Генк, ты все сделал?

– Ну, в общем, да... – задумчиво протянул друг.

– Выходи, у меня к тебе новость.

– Что за новость? – подскочила Дина, она тоже вернулась из школы и теперь умирала от любопытства.

– Да так, у нас свои дела... – отмахнулся Тёма.

– Опять у тебя секреты с Генкой! – обиделась Дина – а сестра уже не в счет!

– А вот и не правда! – возразил Тёма, я только вчера уболтал Генку взять тебя с собой погулять. Так вы с ним опять поцапались и испортили нам прогулку!

– А он первый начал! Он достал меня своими приколами!

– Поэтому я тебя и не зову сегодня с нами – пояснил Артем – дай Генке немного «остыть».

– Ну и ладно, не больно-то и хотелось! Плохо только что мамы дома нет!

– Да, это стрёмно... – вздохнул мальчик – ладно, я пойду к Генке.

– А я лучше почитаю, пока мама не вернется – решительно развернулась на носочках Дина – или свяжу жирафа. Я новую игрушку вязанную в инете нашла – красавчик! – Дина показала на мониторе фотографию игрушки.

– Да... красиво... – вяло поддержал брат. Мысленно он уже был с другом в их обычном месте. Хотя очень часто ребята сидели у одного из них дома. Просто скоро осень сменится зимой и на улице сложно будет гулять, поэтому ребята искали случая побыть на свежем воздухе.

Спустя четверть часа мальчики были в тихом уголке двора, куда днем обычно компании не заглядывали. Тёма напряженно поглядывал по сторонам, чтобы убедиться, что посторонних нет.

– Чего звал? Да ты без меня и пары часов не можешь! – привычно съязвил Генка, но его друг не заметил, так сильно был поглощен новостью.

– Глянь чего я нашел! – протянул он устройство другу, но вдруг оно выскользнуло из рук и упало на землю.

– Твоя фамилия не Стрелицкий, а Криворучко! – воскликнул Генка.

– Да пошел ты! Это моя находка, что хочу, то и делаю! – не остался в долгу Тёма.

Но заметив, что устройство расколосось, очень расстроился. Потом рассмотрел и удивился:

– Глянь, их просто два. Они одинаковые!

– Слушай, этот тоже, кажется, можно на два разделить – заметил Генка, рассматривая одну часть – тогда они совсем тонюсенькие будут.

– И мое тоже... но давай не будем разрывать. А то вдруг поломается.

– Конечно. Я просто так сказал. – Генка повертел в руках тонкое устройство и нажал на кнопочку на торце. – Глянь! Включилось.

Тёма повторил за другом и заметил.

– И мое тоже. Значит не поломалось. Эти штуки разделяются, как склеенные печенки с шоколадной прослойкой, которые я люблю.

– Вечно у тебя все к жратве сводится!

– Да сам ты жиробас!

– Это я – то? Да ладно тебе, смотри, тут можно двузначное число ввести.

– Давай четырнадцать? Мне только недавно стукнуло – предложил Артем.

– Вечно ты про себя! Давай шестнадцать, мне скоро будет.

– Ок. А что если нажмем, я – четырнадцать а ты шестнадцать...?

– Неее, нужно все по-братски. Вдруг это важно – не согласился Гена.

– Будь по-твоему как всегда!

– Иди ты! Это у тебя способность искать приключений на одно место! – возмутился Генка – Мы наоборот всегда по-твоему делаем. Вот и влипаем в разные истории.

– Ага, особенно с тем мужиком, который нас тогда летом поймал... – усмехнулся Артем.

– Чуть не поймал, сбежали же!

– Короче все равно, ты предложил спускаться сразу и валить, когда мы ему с крыши под ноги шарик с водой бросили – буркнул Артем, продолжая разглядывать устройство в руке.

– А ты предложил еще хуже – сидеть на крыше и ждать, когда он ментов вызовет.

– Ладно, забили! Это вообще давно было. Сейчас все равно будем вносить шестнадцать – дитё, переросток. Вечно ты развлекаешься как маленький.

– Сам ты debil! – огрызнулся Генка – а развлекаемся мы всегда вместе.

– Зато весело, скажи же – примирительно рассмеялся Тёма – хотя с тем мужиком мы еще мелкие были, и я чуть «памперс не намочил», когда он меня за рукав схватил.

– Бегать надо было быстрее! – тоже рассмеялся Генка, вспоминая шутку детства – если шарики с водой под ноги проходим с крыши бросаешь, надо бегать как чемпион. Как я, например!

– Ну да, «не буди во мне зверя, особенно зайца. А то шас каааак развернусь и каааак убегу!» – усмехнулся Тёма и прикоснулся к экрану.

– Глянь! У него «тачскрин». Здесь цифры загорелись, посередине экрана. Похоже это сегодняшнее число, первое октября, а рядом многоточие. Может введем дату, например Рождество...?

– У меня тоже! – удивился Гена, тоже прикоснувшись к экрану – давай Рождество.

Ребята вместе набрали седьмое января и нажали кнопку «ввод». Вдруг все резко изменилось. Дома исчезли, рядом с ребятами оказались огромные стволы деревьев причудливой формы. Лес был похож на тропический, только большинство растений почему-то были не зелеными, а желтыми, коричневыми, синими. Даже красными. Зелень видна была не чаще чем другие цвета. Ребята стояли на пологом склоне, с которого открывался очень красивый вид, но привычные многоэтажки исчезли как по мановению волшебной палочки.

Глава 2

– Где мы?! Блин. Чё мы сделали? Как нам домой вернуться? Меня мамка точно из дома выкинет, если я ей хлеб не принесу. Я же на пять минут отпросился, обещал хлеба принести.

– Да... она у тебя, конечно, классная, но бывает правда непредсказуемой. Она сегодня, чего, опять не в духе?

– Да нет... просто немного на взводе. Ты же знаешь, ее трудно понять мужским умом – вздохнул Гена.

– Да... только я вот не знаю где мы, и как отсюда выбраться! Ладно, если вдруг застрянем, пойдешь к нам ночевать – усмехнулся Артем – пока твоя не перебесится. Или пока твой отец ее не успокоит. Мне кажется он один это умеет!

– Ну да, зато твоя мамка с нами обоими как курица с цыплятами носится. Вот ты и вырос «Бетховиным».

– Да пошел ты! Зато она никогда ни тебя ни меня не выкинет!

– Ты прав. Ладно, если что я к тебе ночевать.... Ну... если выберемся из этой переделки.

Ребята не знали, что им делать? Стоять на месте, в надежде, что галлюцинация? Если это она, то пройдет, и они окажутся в своем дворе. В этот момент без того большие и круглые глаза Артема стали еще больше, и он обратился к другу – мужик! Мы же с тобой ввели вторую дату седьмое января! А вдруг это дата возвращения? Да к этому времени нас уже все «похоронят»! Вот мы с тобой дебилы!!!

– Да! Оба!!!

Друзья постояли, подумали. Если им так долго быть в этом месте, значит что-то нужно делать. Наверное, нужно найти пищу и кров, хоть какую-то крышу над головой на ночь. Они внимательно огляделись. Около двадцати метров впереди скала выступала из травы и кустарников. Сразу за скалой гора обрывалась отвесной стеной в пропасть. С того места, где стояли друзья, дна пропасти не было видно. Противоположная стена находилась не меньше, чем в пятидесяти метрах. Сразу за спинами ребят вверх тянулась очень неровная стена фактура которой напоминала кору дерева. Стена извивалась, будто состояла из сотен слипшихся вертикальных корней, и все же составляла единое целое. Казалось, что она вылита по необычной, витиевато вырезанной форме. Тёма осторожно прикоснулся к стене пальцем.

– Как будто дерево!

– Тупица, такого размера деревьев не бывает! – почему-то прошептал Гена.

– Я читал, что в Калифорнии растут огромные секвойи.

– Типа я не знаю! – Гене было сложно признать, что младший Артем может знать больше – даже их стволы не выглядят вблизи как гладкая волнистая стена. Если бы это было дерево, тогда оно должно быть метров сто в диаметре, не меньше!

– Таких деревьев на земле не бывает. Слушай... может быть мы оказались на другой планете?

– Ага. Ты даже в другую планету готов поверить, только бы не признаваться, что это не дерево, а стена... – Гена вдруг осекся на полуслове. Он поднял голову вверх и замер – глянь, братан – это точно дерево и листья у него сиреневые и огромные! Мне кажется, на такой лист сесть можно, и он не прогнется!

Артем взглянул наверх, затем стал медленно осматриваться. Над головами ребят, всего в трех-четырёх метрах начинался лиственный покров. И да, листва была сиреневого цвета. В небе сияло светило странной формы.

– Глянь... солнце в форме эллипса! Мы точно на другой планете или нам что-то вкололи...

– потряс головой Артем – мы же вроде не курили ничего!

– Да... «прочитали ваш договор и решили заказать той травки, которую вы курите» – невольно пошутил Гена. Артем пропустил шутку. Гена еще не мог прийти в себя от увиденного.

Невидимые в листве птицы разрывали тишину резкими вскриками, теплый ветерок трепал их волосы. Склон невысокой горы, на котором сейчас ребята стояли, порос в основном небольшими деревьями и только одно возвышалось над всем ландшафтом как башня – огромное дерево с сиреневыми листьями. Если бы не странность этого места, можно было сказать, что здесь очень красиво.

– Глянь! – показал рукой Гена.

Посмотрев туда, куда указывал друг, Артем увидел странных птиц. Они напоминали скорее доисторических птеродактилей, чем птиц. Судя по расстоянию, их размеры были огромными.

– Капец! Кажется, они больше слонов, только худые!

– Мне страшно смотреть на них даже с такого расстояния! – опять зашептал Гена.

– Надеюсь, у них глаза не как у орла... и мы для них слишком маленькие! – тоже перешел на шепот Артем – но глянь, я не вижу у них клюва. Он или слишком короткий, или слишком тонкий с такого расстояния не понятно.

– Но ближе я бы не хотел их рассматривать! Что нам теперь делать? Если мы попали в другой мир и в нем такие огромные все, тогда мы – просто букашки!

Подул легкий и очень теплый ветерок, здесь было лето, возможно даже тропическое вечное лето. Друзьям стало жарко, и они были вынуждены снять куртки и свитеры. В ту же минуту опять подул ветер, принесся новые запахи и звуки. Артем в детстве однажды был в тропиках и сейчас ахнул:

– Кажись, это тропики! Запахи, звуки... хотя они не похожи на Таиланд, но воздух такой же влажный и теплый.

– Это вообще не наша планета, по ходу... – встряхнул головой Гена – но, чего стоять? Вряд ли что-то сейчас изменится, если мы поиграем в статуи! Пошли посмотрим, что вокруг.

– Что это с тобой? Обычно это моя роль в нашем дуэте – усмехнулся Тёма – подавать голос за обследование местности.

– Значит, на этот раз поменяемся – отмахнулся Гена и сделал шаг. Трава под ступней согнулась, но не смялась – глянь, она как резиновая! – усмехнулся Гена, возвращая ногу обратно – Чего-то я сегодня не в настроении исследовать новые земли. Я домой хочу!

– Да ладно тебе! Уроки ты уже сделал, до вечера еще есть время. наших новых приборов все равно с нами нет. Боюсь, что мы здесь до Рождества... – вздохнул Тёма.

– Глянь туда!

Тёма посмотрел направо, куда указывал Гена. Метрах в пятидесяти от ребят возвышалось нечто странное. Было непонятно, растение это или сооружение разумных существ? Голые толстые, то ли столбы, то ли ветки были обвешаны плоскими блюдцами, вернее блюдами, стоящими горизонтально. В тот момент, когда ребята посмотрели на эти странные блюда, те вдруг вспухли и через мгновение лопнули сверху, превратившись в синие цветы удивительной красоты. Порыв ветра донес до ребят свежий и очень приятный запах.

– Я хочу образец взять! – Тёма неожиданно легко пошел в сторону странного дерева. Теперь он уже не сомневался в том, что это растение.

– Ты больной что ли? Вдруг они ядовитые! Обычно чем ярче растение, тем ядовитее, ты забыл?

Но Тёма, словно под гипнозом сначала шел, затем побежал к растению. Гена не успел остановить друга, и через минуту тот оказался рядом с ближайшей чашей цветка и вдруг припал к тонкому ручейку, стекающему из чаши.

– Придурок!!! – простонал Гена, только здесь догнавший друга – тебе бы только пожрать, пылесос! Они могут быть ядовитыми!

– С таким запахом и вкусом, они не могут быть ядовитыми! Ничего вкуснее я не пробовал в жизни! И я не пылесос, а растущий организм! Я в этом году вырос на двадцать сантиметров! Даже врачи поразились! А строительному материалу нужно откуда-то браться! – приговаривал Тема, сглатывая нектар.

– Ты свое обжорство не прикрывай умными фразами! – усмехнулся Гена и сам потянул носом – пахнет волшебю!

– Вкус такой же!

Подумав еще мгновение, Гена припал к соседнему цветку, на краю которого появилась струйка нектара. Не успели ребята напиться, как вдруг небо потемнело и стало невозможно разговаривать от странного громкого шелеста и жужжания. В то же мгновение на растение опустилась большая стая существ, похожих на огромных жуков. Они расселись по цветам и принялись пить нектар. Ребята сначала сильно испугались, но потом поняли, что единственное, что им сейчас угрожает – это остаться через несколько минут без напитка и они продолжили пить наперегонки с жуками.

– Отпад! – пробормотал Артем, отваливаясь от цветка – но я больше не могу!

– Я тоже! Обалдеть! Если бы у нас дома что-нибудь похожее было я, наверное, растолстел бы!

– Глянь! Еще стая летит – сообщил Тёма.

– А я больше и не могу. Отойдем, а то у них такие лапы, что мне кажется, что они одним взмахом могут располосовать нам кожу и не только ее. Хорошо, что мы не входим в их меню – передернул худыми плечами Гена.

– А ты в курсе, что по законам аэродинамики жуки не могут летать? – не преминул поумничать Артем.

– Ну да, только они не знают этих законов, поэтому спокойненько летают, даже такие огромные как эти! – ответил Гена, вытирая рот от нектара.

– Ладно, пошли дальше осмотримся, раз уж мы здесь. Знаешь, мне начинает здесь нравиться.

– Потому что здесь вкусно кормят?

– ...Да, и много интересного. Глянь, у этих жуков еще есть клешни, на серп похожие. Не хотел бы я под удар такого попасть. Мне кажется, что такого как я этот жук одним ударом перерезал бы пополам! Хорошо, что они не мясом питаются!

Ребята поспешили отойти подальше от дерева. Чтобы легче было осмотреться, они забрались на ближайшую скалу. Со скалы лучше просматривалась округа, но еще с нее хорошо было видно дно пропасти. Вернее, не дно, а туман, который скрывал его.

– До тумана не меньше двухсот метров! – прикинул Артем – интересно, а что за ним?

– Ты больной на всю голову! Мы попали неизвестно куда, на планету с огромными тварями, а тебе все еще интересно, что там, за туманом!? – возмутился Гена – у меня башка кружится, когда я туда смотрю!

Не успев закончить фразу, Гена замер. В это время Артем смотрел на горизонт, где летали странные птицы, а Гена смотрел в пропасть на необычный туман. Там, в тумане он увидел огромное чешуйчатое животное. Оно было похоже или на дракона, или на огромную змею. Изогнувшись, тварь мелькнула, показав изгиб огромного тела, покрытого золотистой чешуйчатой кожей с зеленоватым обрамлением каждой чешуи.

– Кошмар! – прошептал Гена, заворуженно уставившись в пропасть.

– Где? Что там? – опомнился Артем, оторвав взгляд от прекрасной, но странной панорамы и взглянув туда, куда уставился расширенными от ужаса глазами его друг.

– Там... огромная змея или дракон... – прошептал бледными губами Гена.

– Ага, и лешие и русалки... – рассмеялся Артем – я понимаю другая планета, но давай хотя бы в сказочников не играть!

– Но я видел! – не унимался Гена.

– Я тоже видел... – Артем сделала многозначительную паузу – туман. Много клубов тумана и, кажется там еще вода шумит. Раньше этого звука не было, а сейчас появился.

– Но... – начал было Гена, затем замолчал и махнул рукой – не веришь, не надо. Потом сам увидишь.

– У меня не такое богатое воображение. Я не играл в игру «найди фигуру в облаках» – усмехнулся Тёма.

– Сам ты больной фантазер! – обиделся Гена – если какая-нибудь тварь оттуда тебя схватит, я не буду тебе помогать!

– Да, точно схватит, а потом подойдет и скажет: – Артем сделал резкий выпад рукой и вцепился в левую часть грудной клетки друга – «Отдай мое сердце!» – он рассмеялся старой шутке, но другу было не до шуток. Он действительно боялся.

– Ты правда что-то видел там? Не прикалываешься? – наконец понял Артем.

– Да, без приколов, я действительно что-то там видел! Эта тварь то ли пролетела, то ли по чему-то там в тумане проползла и скрылась опять.

– Ну, тогда надеюсь, что нам не придется спускаться в эту пропасть – поддержал друга Тёма все же не веря ему.

Осмотревшись еще, друзья заметили странные квадратные платформы недалеко от скалы, на которую они взобрались. Парни спустились со скалы и подошли к платформам, которые стояли в ряд как припаркованные машины на краю обрыва. Их было довольно много, около двадцати штук, и они были очень необычными. Тонкая платформа из полупрозрачного неизвестного материала имела на краю закрепленный шест и... висела в воздухе над землей.

– Мне кажется, это какой-то транспорт, а за эту штуку нужно держаться – Артем подошел к платформам и еще раз оглянулся – здесь никого нет. Можно попробовать на них прокатиться.

– Глянь туда – перебил друга Гена.

С того места, где ребята сейчас остановились было хорошо видно противоположную сторону пропасти. Там, около трехсот метров от края стояла старая хижина. На всякий случай друзья спрятались за камень и присмотрелись.

– Интересно, там кто-нибудь живет? – Гена указал на хижину.

– Слышь, братан! Во меня «торкнуло»! – вдруг встряхнул головой Тёма.

– Сок все же ядовитым оказался? Или это наркота местная?! – испугался Гена.

– Да нет! Круче любого энергетика! Аж мышцы покалывает начинает, хочется побегать и голова варит как часики! Мне кажется, что даже зрение лучше стало! Смотри, там целая деревня. Там дальше еще дома. Как в Таиланде, наверное, на сваях, но я не вижу отсюда столбов. Они как будто в воздухе висят. Прикольно смотрится издали! А на тебя, что, не действует?

– Нет, кажется... – протянул Гена, словно прислушиваясь к своему телу. И вдруг подпрыгнул, схватился за ближайшую тонкую ветку и +приподнялся на руках – ... во, «штырит»!!!

– Наверное, этот нектар по времени действует! Я бы набрал его впрок, если бы было во что!

– Набирать уже нечего. Жуки все выпили, во как кружат! Их, наверное, тоже от энергии распирает! Красиво, будто песком кто-то на небе рисует! – Гена засмотрелся на темно-коричневую стаю, кружащую в воздухе над цветущим странным деревом. Жуки создавали причудливые, постоянно меняющиеся формы, будто кто-то невидимый выводил на стекле крупным песком витиеватый рисунок. Парень не заметил, как его друг вышел из укрытия и направился к стоянке полупрозрачных платформ. Тем временем цветы, словно живые, свернулись и пожухли. Через минуту начали падать на землю. Гена смотрел на все это не отрываясь – Глянь! Жизнь у этих цветов не больше десяти минут! Надо же!

– Ага... – почти неслышно бросил Артем, взглянув на цветок в своих руках – завял! – продолжая шагать к платформам.

Подойдя к крайней, Артем вскочил на нее и схватился за шест на краю платформы, та сразу пришла в движение. Когда Артем посмотрел на друга, платформа двинулась в его сторону. В этот момент Гена оторвался от разглядывания местной флоры и фауны:

– Чокнутый! На всю голову!!! – взвыл парень – Да тебя, сейчас поймают за угон платформы!

– Я хочу глянуть, что за деревня там, на той стороне? – не обращая внимания на предупреждение, ответил Артем – а потом я сразу верну ее.

– Но там же пропасть!

– А платформа летает, ты что слепой?! И она меня прекрасно держит.

Гена уже сомневался. Они с Артемом не зря росли вместе и общались каждый день, не надоедая друг другу. Оба мальчика хотели быть осторожными, как учили родители, но природная любознательность и жажда приключений постоянно толкала их в разные переделки.

– Я уверен, что над пропастью она тоже пролетит. Платформе же без разницы над чем лететь. Давай, не дрейфь, бери вторую. Сейчас глянем и сразу вернем – Артем облетел вокруг друга.

– Нет, мужик, ты не станешь взрослым, тебе это не дано! Ты сдохнешь намного раньше! – рявкнул Гена.

– «Только тот никогда не стареет, кто из жизни ушел молодым!»! – пафосно откинув руку провозгласил Тёма, затем добавил спокойно – я собираюсь стать старым, дряхлым занудой, которому все же есть что вспомнить про его юность. Я не делаю преступления, не рискую жизнью, просто хочу глянуть на деревню и вернуться. Мне кажется, эти платформы здесь стоят именно для таких «туристов» как мы с тобой, чтобы можно было туда, в деревню попасть.

– Ну... что ж, тогда сам и лети! – отмахнулся Гена.

– Сыкло – бросил Артем, направляясь к пропасти.

– Я высоты боюсь!

– Ну я же говорил!...

– Да пошел ты, больной придурок!!! – Генка прыгнул на стоящую рядом платформу и схватился за шест. Но его платформа, тронувшись, закружилась на месте.

– Генка! Может, откроешь глаза и на меня посмотришь? Мне кажется она двигается туда, куда я смотрю.

– Блин, блин, блин – прошептал Гена – я убью тебя!

Он приоткрыл глаза и посмотрел на удаляющегося друга. Платформа действительно тронулась вслед за Артемом. Когда скалы края пропасти остались позади, Гена взглянул вниз. Дна пропасти все также не было видно. Там, далеко внизу, стоял туман, густой как молоко. Голова парня закружилась, и он чуть на упал с платформы. Гена вцепился обеими руками в шест. И вдруг услышал голос Артема совсем рядом с собой.

– Мужик, ты опять кружишься. Посмотри на ту сторону или на меня, не смотри вниз. Я не боюсь высоты, но здесь даже у меня башка кружится. Слишком высоко!

Гена приоткрыл глаза и посмотрел туда, откуда слышал голос Артема. Он больше не хотел проверять, что же там, внизу. Его платформа мягко двинулась вслед за уплывающей спиной Тёмы. Гена не хотел вообще смотреть никуда, но для движения это было необходимо, и он выбрал спину друга. Наконец спина остановилась и Гена оглянулся. Платформы мягко остановились над высокой травой, рядом с выложенной камнями дорожкой. Артем легко спрыгнул на тропу. Гена не заставил себя ждать и в мгновении ока оказался на твердой почве рядом с другом.

– Теперь я снова герой – рассмеялся он – люблю видеть то, по чему иду!

– Глянь! – Тёма показал на ближайшее строение.

Вся деревня состояла из хижин, которые тоже висели над травой. Ни столбов, ни свай, поддерживающих пол, здесь не было. Они не стояли на земле, а висели в воздухе. От каждого входа к земле вела складная лестница. Сейчас все они были разложены и последней ступенькой касались земли.

Ребята взглянули туда, откуда прилетели – на противоположной стороне пропасти стояло дерево. Оно было действительно огромным! Самый верх сиреневой кроны скрывался в облаках, а ствол был, на первый взгляд, больше ста метров в диаметре.

Вдруг из старой хижины, неподалеку, в полу и стенах которой между тонкими бревнами можно было легко просунуть ладонь ребром, вышла старуха с синим, одутловатым, отекившим лицом и синими волосами. Парни напряглись и приготовились убежать в ближайшую рощу, состоящую непонятно из чего – из очень высокой травы или низких тонких деревцев. Но старуха уныло окинула взглядом округу, повернула голову в сторону пропасти, затем подошла к дереву с мясистым стволом, отогнула срезанную ветку – из разреза показалась вода. Старуха припала губами к тонкой струйке воды, напилась, закрыла срез и вошла обратно, не обратив внимания на ребят.

– Она похожа на наших «синяков» из «страны бомжовии» за железнодорожным мостом – отметил Гена – только синие волосы – это уже перебор, тем более для такой старухи!

Спустя несколько минут ребята заметили, что платформы с другого края пропасти все вместе двинулись в сторону поселка.

– Орёл с буквой «с» посередине! Я же тебе говорил, смотри! Они решили, что мы угнали платформы и теперь куча мужиков сюда летит! Ну теперь мы попали! – крикнул Генка и одним прыжком оказался за углом ближайшей хижины.

Артем не заставил себя долго ждать и, поражаясь собственной ловкости, тоже скрылся там же. Выглядывая из-за угла, мальчишки следили за приближающейся кавалькадой.

– Что-то не похоже, чтобы они гнались за кем-то – отметил Артем – смотри, на каждой платформе стоит по огромной корзине с чем-то.

– Глянь! – Генка показал на две платформы в конце группы – на них по два человека и по две корзины. Наверное, это из-за того, что мы взяли эти – он указал на платформы, на которых они прибыли.

– Да, похоже на то... – согласился Тёма – интересно, а как они грузоподъемность увеличивают?

Когда жители деревни приблизились, Артем поежился:

– Глянь! Они все здесь такие! Синие алкаши с синими волосами. Жуть!

– Блин, зомби какие-то! А одежда на них – вообще отпад! – показал Гена на грязные лохмотья, едва прикрывающие немывтое тело. – Осторожно! Кто-то едет с другого края деревни! – мгновенно перешел на шепот Гена.

Ребята опять скрылись за углом. В этот момент по просторной улице проехал странный, очень громко работающий тягач с платформой и встал совсем рядом с местом, где они спрятались. Огромный верзила с черными прямыми волосами, прихваченными на затылке какой-то железной пряжкой, с лицом, не обезображенным даже намеком на интеллект, управлял громающим тарантасом. Он развернул платформу и встал поперек дороги. Ребята заметили, что, несмотря на тяжесть тягача и платформы, трава сразу поднялась, как только колеса проехали.

Подлетев к краю деревни, все платформы выстроились в очередь к той самой, появившейся минуту назад платформе и стали сдавать свои корзины. Корзины были наполнены до верха синей светящейся смолой. Бугай ставил корзины в ряд и давал рабочим какие-то серые брикеты. Получив брикет, синие рабочие уныло подходили у той самой срезанной ветке и несколькими таким же веткам рядом с ней, утоляли жажду и плелись каждый к своей хижине. Вдруг бугай резко вскрикнул и ударил плетью очередного рабочего. Ребята вздрогнули, словно удар плетью пришелся по их плечам!

– Казико пталазо площеньо!¹ – кричал бугай – козоботьо капкуньо назопьено²

– Он еще раз наотмашь ударил рабочего плетью. Удивительно, но «синяк» не защищался. Он не попытался даже руки подставить под плеть. Первый удар рассек непонятно на чем держащиеся лохмотья на спине и сквозь рванную ткань появилась кровь. Она была не синей, а обычной, красного цвета. Когда здоровяк замахнулся второй раз, ребята не поняли, что случилось, но осознали произошедшее, когда Гена держал бугая – надсмотрщика за руку, а Артем держал конец плети. В тот же миг Артем дернул плеть на себя и громила пошатнувшись, выронил ее.

– Блииин! Что мы сделали!!! – вскрикнули парни в один голос.

– Он же нас обоих одной левой зашибет – добавил Гена.

– Я не понял, в меня будто кто-то вселился! – пробормотал Артем.

– Ага...

Тем временем надсмотрщик отошел от удивления и вытаращил глаза на ребят.

– Ногитаньи богилат!³

Видя, что здоровый мужик не нападает, Генка осмелел.

– Я не понял, что ты говоришь, но так издеваться над людьми – это ниже всякой низости! – он указал на рабочего с кровавым рубцом на спине и нахмурил брови.

Синюшный мужчина все также стоял молча и уныло смотрел на своего защитника. Остальные рабочие тоже молча ждали своей очереди сдать корзины. Они не выказывали даже удивления. Заметно было, что все едва держались на ногах.

Надсмотрщик, взглянув на рабочего, затем на ребят, нажал на какую-то кнопку на своем жилете и поговорил с кем-то. Как только из его жилета прозвучало последнее слово, на его жестоком лице появилась заискивающая гримаса.

– Покульоти, купитьи павильо!⁴

Бугай поставил корзину на платформу, отдал брикет рабочему и продолжил принимать корзины. Гена с Тёмой не знали, что им делать. Они сбежали бы подобра – поздорову, но не знали, куда бежать и что за опасности ждут их в джунглях? Судя по реакции надсмотрщика, их приняли за кого-то важного, и парни решили посмотреть, что будет дальше? Ждать пришлось не долго. Не успели все рабочие сдать свои корзины, как появилась странная груда железа на колесах. Ребята не могли эту кучу металлолома назвать машиной, но все же она ехала, громяхая на всю округу. Подобие машины остановилась рядом с последней хижинкой и с нее спустился еще один черноволосый громила. На лице этого можно было заметить начатки интеллекта, но оно выражало бесконечную брезгливость ко всему, что его окружало, и злость. Но когда он увидел непрошенных гостей, то расплылся в подобострастной улыбке.

– Отьон богилат покиньи фанульо?⁵

Ребята смотрели на прибывшего и ничего не могли ответить. Они видели, что вопрос обращен к ним и не хотели дразнить этого злобного верзилу, но и ответить не могли. Затем Гена повернулся к Тёме.

– Слышь, чувак, ты не догадываешься, о чем он?

– Понятия не имею! Но я бы не стал с этими связываться, будь моя воля – тихо ответил Тёма.

– Отьон богилат гпольи, ло птомие фальетьи⁶.

¹ Почему не выполнил норму!

² Я научу бездельника работать!

³ Боги без машины!

⁴ Сейчас, господин, исправлю

⁵ Юные боги хотели бы чего-нибудь?

⁶ Юные боги глухие. Сейчас исправим.

Он необычно ловко для своей комплекции вскочил на свою тархтелку и через минуту вернулся с легкими наушниками с микрофоном. Суперсовременные гладкие наушники странно смотрелись на его огромной, грубой ладони. Казалось, что он сможет сломать их одним мизинцем. Видно было, что здоровяк это понимает. Он осторожно протянул ребятам наушники и показал жестом, чтобы гости надели их. Как только парни сделали это, они вдруг ясно разобрали слова приехавшего верзилы.

– Юные боги сами прилетели посмотреть за работой или вас послали взрослые?

– Ну... в общем мы сами – неуверенно протянул Гена и вдруг услышал, что сквозь микрофон доносятся звуки местной речи.

– Круто! – не выдержал Тёма.

– Что значит «круто»? – переспросил приехавший – подъем в гору? Но гора осталась там – он указал на противоположную сторону пропасти.

– Все хорошо. Мой отец будет рад, что вы хорошо нас приняли – нашелся Тёма.

Он забыл, что теперь все их слова переводятся. Но, похоже, слово «круто» было переведено буквально. Ребята понимали, что их приняли за кого-то другого и нужно было сыграть роль, чтобы не проколоться.

Глава 3

В этот момент Гена пришел на помощь другу и решил рискнуть воспользоваться ситуацией.

– Нас не посылали, но разрешили посмотреть на их работу – кивнул он в направлении безучастно разбредающих по хижинам рабочих.

Было странно, что даже «боги» как называли их надсмотрщики, не вызвали у рабочих любопытства. Гена заметил только одну пару глаз, наблюдающих за всей сценой на улице из третьей хижины напротив. Лицо наблюдавшей тоже было синим и опухшим. Но казалось, что эта женщина была моложе всех, кого они с другом до сих пор видели в этом необычном месте. Но сейчас некогда было присматривать к этим глазам, которые казались чуть более живыми и осмысленными, чем все глаза вокруг, включая надсмотрщиков.

– Но молодые боги на вредном производстве – это опасно! – возразил старший.

– Мы ничего не будем трогать – обещал Гена.

– Ну... хорошо. Мы не можем противиться воле богов. А когда ваши родители прилетят? – в глазах старшего надсмотрщика мелькнул недобрый огонек. Похоже, что это была проверка. Но ребята не знали, что ответить.

– Через пять дней! – быстро соврал Тёма.

– Я не понял? – завис старший надсмотрщик.

– Пять раз – Гена показал ладонь с растопыренными пальцами, затем показал на эллипсоидное солнце, которое сейчас уже почти прикоснулось к горизонту, затем показал вверх и вниз.

Объясняя сказанное Артемом, Гена украдкой взглянул на друга и изобразил страшную рожу, давая понять, что очень сердит на выскочку. Но к удивлению, ответ удовлетворил старшего надсмотрщика и тот, задумавшись на мгновение, сказал.

– Ехать на космодром уже поздно и опасно, а у нас в городе нет у кого ночевать. Вы можете остаться здесь – он ткнул на первую хижину – старуха уйдет туда – он также небрежно ткнул в ближайший домик. – А нам быстро нужно ехать. Ночь скоро! Я – Ноптольи. Я приеду завтра и покажу вам шахты. Надеюсь ваши родители останутся довольны. – Он немного помялся и потом спросил – могут ли боги завтра оказать честь и посетить мой дом? Моя семья будет рада встретить гостей!

– Почему бы нет? – задумчиво протянул Гена – он не знал местных обычаев и боялся оказаться невежливым и этим настроит против себя сильных громил.

– Да. Хорошо – Ноптольи был явно доволен согласием друзей, хотя от Артема еще не услышал ответа – Завтра моя семья будет рада пригласить вас в гости.

Затем он отвернулся и быстро взобрался на свою машину. Громила все еще не мог понять, что нужно молодым богам в доверенной ему вотчине.

– Чего это им захотелось смотреть? Странно! – буркнул он, надеясь, что его никто не услышит. Но, обостренный выпитым нектаром слух ребят все уловил.

Через минуту, громяхая при каждом обороте не очень ровных колес, обе машины уехали из деревни. Гена стянул с себя наушники.

– Хорошо, что они ночи боятся! Я уж было чуть кирпичей здесь не наложил! С чего ты вдруг решил сказать «пять дней»?

– Не знаю, само как-то вырвалось – ответил Тёма, предварительно стянув свои наушники. Затем протянул, показывая их другу – классная штука!

– Да, суперовская!

Ребята оглянулись вокруг. Старуха из ближайшей хижины медленно спустилась со ступенек и прошаркала к хижине, на которую указал Ноптольи. Пожилая женщина не сказала

ни слова, но ребятам почему-то стало как-то неловко, будто они сами выгнали старуху из ее дома. Вдруг, напряженно оглядываясь, к ребятам подошла та самая молодая женщина, которая наблюдала за всем. Друзья надели наушники.

– Боги здесь не были еще? – поинтересовалась она.

– Нет – признались ребята.

– Я Тоноль. Мне шестнадцать лет... – представилась незнакомка.

– Шестнадцать?! – в голос воскликнули друзья.

– Могу помочь – предложила Тоноль не обращая внимания на возглас ребят.

– А от нас взамен что хочешь? – напрягся Гена.

– Ничего. Мне кажется, что вы не злые, хотя волосы у вас как у богов.

– А какие у нас волосы? – не поняли ребята.

– Бело-желтые! – в свою очередь удивилась девчонка. Только теперь по некоторым жестам гости стали догадываться, что это синюшное, истощенное, с опухшим лицом существо, действительно девчонка.

– А почему вы все здесь такие? – участливо спросил Тёма.

– Давайте быстро зайдем внутрь – заторопилась девочка, заметив, как во всех домах одновременно начали складывать ступени. – Ночь наступает!

– И что? – не понял Тёма, подталкиваемый сзади необычно сильной рукой девочки.

– Опасно!

– Я пить хочу! – взмолился Тёма.

– Здесь жизнь – подвела Тоноль ребят к мясистому дереву и открыла срез.

– А почему именно это дерево? – немного сморщился брезгливый Гена, помня, как с этого места пила уродливая опухшая старуха.

– В других местах жизнь не такая чистая, с нечистым запахом и вкусом. Здесь – чистая – ответила девушка.

– Вы называете воду – жизнью? – не понял Артем.

– А что это – вода? – не поняла Тоноль.

– Ну... у нас вода – вот это – Артем указал на струйку со среза, а «жизнь» – это другое понятие... – он не знал, как объяснить разницу.

– Быстрее нужно пить! – уже приказала девушка – ночь почти пришла!

Ребята не знали в чем опасность ночи, но поторопились напиться, после чего Тоноль закрыла срез, буквально затолкала ребят в хижину и свернула ступеньки. Как только закрылась дверь, вокруг наступила тьма. С разных сторон зашуршало, застекотало, зашумело. Сквозь щели в стенах были видны крупные тени странных существ, которые бродили вокруг в поисках добычи. Очень скоро, то дальше, то ближе стали раздаваться вопли умирающих жертв и рычание хищников.

– Страшное место! – поёжился Артем.

– Ночь всегда страшно – спокойно ответила девочка – поэтому все так любят Таньо.

– А кто это Таньо? – поинтересовался Гена.

– Я так и думала, что вы не совсем боги – девочка в темноте усмехнулась – Таньо светит, когда день начинается.

– А, это местное солнце – догадался Тёма. Было видно, что от девочки нет смысла скрывать кто они?

Ребята проговорили с местной девчонкой до поздней ночи, пока действие натурального энергетика не закончилось. Тоноль показала, что наушники не обязательно снимать, чтобы никто их не понимал – достаточно отключить один переключатель. Кроме того, переводчики становились невидимыми, если включить функцию невидимости.

– У нас у всех такие же. Только мы не имеем права их выключать. Наши надсмотрщики хотят всегда понимать нас. Для секретов у нас есть только ночь или время в шахте. Тогда их просто нет рядом.

У Тоноль давно уже слипались глаза, и она еле ворочала языком. Но за этот вечер друзья много узнали о месте, в которое попали. Узнали также и о том, что все в деревне мечтают о том нектаре, который они пили.

Лесной народ завоевали недавно. Сильные и туповатые ноптоши, двоих из которых видели гости, раньше не воевали. Но однажды на планете появились те, кого все называют богами – светловолосые. Они прилетели на космическом корабле на планету с уровнем развития первобытнообщинного строя. Здесь они нашли шальнов – смолу, которой все пользовались, чтобы передвигаться и поднимать дома над поверхностью для безопасности от хищников. Хищники не любят смолу и не приближаются ко всему, чем она намазана. Чем гуще слой, тем выше поднимается то, что покрыто смолой шальнов.

– Антигравитатор! – удивленно выдохнул Артем.

– Круто! – отозвался Гена.

– Вы странно употребляете это слово – заметила Тоноль – не по назначению.

– У нас на земле так говорят – признался Гена.

– Я так и думала, что вы не с Нибраго! – обрадовалась Тоноль.

– А ваши «боги» с Нибраго? – уточнил Гена.

– Да. Они так говорят. Мы теперь уже привыкли знать, что есть много других планет. Но раньше для нас это было удивительно.

«Боги» стали покупать синюю смолу, обменивая ее на старые машины. Раньше у ноптоши никто не работал на добыче смолы. Каждый брал себе немного и уходил. И никто не подозревал, что пещеры опасны для здоровья. На свежем воздухе запах смолы не был вреден. Но когда племя ноптоши стало добывать много смолы шальнов, они поняли, что ее испарения вредят здоровью. Поэтому ноптоши, взяли рабов из более слабого лесного племени огуваи, и принуждают их работать вместо себя. Ноптоши заметили, что те, кто постоянно работает в шахтах становится больным и синим, поэтому совсем перестали спускаться в шахты. За корзину со смолой рабочие получают порцию пищи на один день.

– Если бы мы могли собрать цветы ктогни⁷, перед тем, как они раскроются! – вздохнула Тоноль, тогда наши мужчины смогли бы вылечиться и сбежать отсюда домой, в лес! Но у нас в деревне не остается ни одной тико⁸, которые нам боги дали, чтобы переехать на ту сторону, пока такиши⁹ еще не прилетели и не выпили все. А когда заканчивается работа в шахте, все цветы уже выпиты и умерли. Поэтому наши мужчины тоже медленно умирают! Мы все стали таким некрасивыми и больными, что мне тяжело смотреть на нас. Ни у кого не остается сил даже голову поднять после работы. Они все только кушают то, что мы с Книабой им приготовим и падают спать. А раньше мы соревновались с такиши, кто первый выпьет сок цветков. Такиш, который не пил сок не такой быстрый, а огуваи после сока очень быстры. Поэтому мы катались на такишах когда у них не брачное время.

– А когда брачное? – прервал Артем.

– Тогда такишам нужно для еды мясо и они становятся очень опасными, все это знают – ответила Тоноль и продолжила. – Раньше все огуваи соревновались в ловкости, даже взрослые. Если бы только мы опять стали свободными!

– Но ведь если вы все сбежите, то ноптоши опять нападут и завоюют вас, разве не так? – уточнил Гена.

⁷ Дерево, в цветах которого нектар дающий жизненную силу и лечащий болезни.

⁸ Летящие платформы, использующиеся для передвижения.

⁹ Жуки, которые также питаются нектаром дерева ктогни

– Нет. Как только другие огувай поняли, что ноптоши стали воевать, все ушли в глубокий лес. Туда наши враги боятся идти. Наши все живут на деревьях и им не нужно шальнов. Мы никогда ей не пользовались. Наши дома и так высоко и защищены от ночных хищников. Сейчас на шахтах никого новых нет. Я самая молодая, потому что родилась в неволе. Когда мою маму взяли в плен, я была у нее в животе.

– А где твоя мама теперь? – сочувственно спросил Артем.

– Вы же видели ее. Она только что ушла в другую хижину. Здесь всего две женщины, которые должны готовить еду.

Артем открыл было рот, чтобы воскликнуть «эта древняя старуха – твоя мать!?» Но на его счастье Гена опередил его вопросом.

– А почему же ваши волосы тоже синие? Вы же в деревне живете, а не в пещере?

– До обеда мы должны быть в пещере. Там мы готовим еду. Потом на тико приезжает этот отвратительный Мофотью или Ноптольи и отвозит нас домой.

– Мофотью это тот, который сегодня плеткой рабочего бил?

– Да, это он. Это очень злой ноптоши! Но у наших мужчин нет сил противиться ему, и он всегда избивает, если кто-то приносит не полную корзину шальнов. А ее в пещерах все меньше. И сами ноптоши говорят, что наша планета меняется потому что ее кровь увозят боги. Нам всем стало тяжелее ходить, будто вся планета наша стала тяжелее. Конечно, шальнов размножается. Но ее увозят быстрее, чем наша Коньонета восстанавливает свою синюю кровь. Вот если бы мы ушли, может ноптоши побоялись бы брать шальнов, тогда может и наша Коньонета перестала бы болеть, ведь богам она не отдает свою кровь. Они не могут добывать шальнов – Тоноль уже едва ворочала языком, ее силы были на исходе.

Наконец она откинулась на стену хижины и уснула крепким сном, прямо так, сидя. Артем вздохнул:

– Бедняга! Она даже в шестнадцать как древняя старуха! Но ее мать!!! Я думал этой старухе лет девяносто!

Мальчик встал, в темноте нашел единственный хижине настил, поправил лохмотья, которыми он был прикрыт, постелил сверху свою куртку и свитер, затем осторожно подошел к Тоноль, взял ее на руки и отнес на настил.

– Слышь, эта девчонка весит не больше двадцати килограммов! – шепотом констатировал он.

Рыцарь в золотых доспехах спасает свою синюю даму сердца от сна на полу – съязвил Генка.

– Да пошел ты! – привычно огрызнулся Тёма.

Их наушники были отключены и в режиме невидимости. Пока ребята еще чувствовали их на голове, но Тоноль сказала, что скоро они будут ощущаться не больше чем собственные волосы. Когда друзья растянулись на жестком бревенчатом полу, Артем задумчиво проговорил:

– Кажется я понял, чем мы можем им помочь.

– Ты хочешь сказать, что собираешься привезти в деревню те цветы? – уточнил Гена.

– Почему нет? Попробуем оставить за собой одну платформу или, как ее, тико, и привезем цветы днем, пока надсмотрщиков нет.

– Вечно ты геройствуешь! Нам бы сами отсюда выбраться живыми! – проворчал Гена.

Но Тёма хорошо знал друга и был уверен, что тот уже продумывает план, как помочь этим несчастным. Тоноль спала так тихо, что иногда ребята проверяли, дышит ли эта странная синяя девчонка. Спустя час после того, как Тоноль уснула, Гена тихо подошел и подержал ладонь над ее ртом.

– Больше выпендривался, что тебе все по-барабану, а теперь сам переживаешь за нее – усмехнулся Тёма.

– Ага, она здесь «ласты склеит» а потом все скажут, что мы ее грохнули! Да и вообще с трупакон в одной комнате находиться не фонтан – оправдался Гена.

– Я вообще поражаюсь, Тоноль или такая смелая или такая безбашенная, что с нами в одной хижине заперлась на всю ночь.

– Похоже, она готова рисковать ради того, чтобы спасти своих! А может ей просто уже все равно что с ней будет, и она согласна пожертвовать собой ради них – в голосе Гены послышалось глубокое уважение – ...или так хорошо в людях разбирается, что была уверена, что ей ничего не грозит.

– Если захотим, утром узнаем – Тёма потянулся на жестком полу – страсть как хочется в свою кровать! Как они спят на этих палках! Нары же из таких же сделаны, только, может быть, снизу не дует!

Ребятам казалось, что они никогда не заснут на жестком полу, но скоро усталость дня взяла свое и они уснули. Разбудила их Тоноль. Она трясла обоих за плечи. Не успели ребята проснуться, как в конце улицы раздался скрежет машины Ноптольи. Девочка не спрашивая, включила их наушники.

– Вот вы спите! Как мертвые! Я не могла вас разбудить! Мне нужно к себе, иначе мерзкий Ноптольи поймет, что я попыталась с вами подружиться и тогда они будут относиться к вам как к врагам. А пока вы для них просто мальчишки богов. Я побежала. Поднимите за мной ступени, я снизу не успею.

Тоноль тихо выскользнула из хижины, прячась за высокой травой ушла в свою. Понятие «побежала» у нее было свое. Девочка едва переставляла ноги, и начальник надсмотрщиков чудом не заметил, как она входила в свою хижину, с которой мать еще на рассвете спустила ей ступени. Как только Ноптольи приехал, он подошел к хижине, где оставил ребят.

– Дети богов, если вы хотите увидеть работу по добыче шальнов, вы должны поехать со мной.

– Да, конечно, мы готовы – Гена вышел из хижины.

Друзья договорились постараться насколько возможно сыграть ту роль, которую как могла описала им девушка. В том, что они знают систему управления тико, и умеют пользоваться наушниками, Ноптольи не сомневался и сейчас он убедился в этом, заметив, что наушники включены в режиме невидимости. Друзья также договорились скрывать свою неосведомленность в области всех высоких технологий, но о планете они могли ничего не знать и поэтому не стоило изображать из себя «доку» во всех вопросах.

С утра рабочие были в более приемлемой форме и даже заинтересовались неожиданными гостями. Они стояли в стороне и осторожно поглядывали на «богов». Наконец все медленно встали на свои тико и поплыли в сторону пропасти. Ноптощи выгрузил из машины дополнительную пару платформ и подтолкнул их ребятам.

– Ваш транспорт на сегодня. И вот, можете позавтракать – он подал ребятам по брикету. Пока ничего лучше нет. На обед вы сегодня приглашены ко мне в дом, не забыли? Там будут и другие важные гости. Вы расскажете родителям, что вас принимали хорошо?

– Конечно! – легко пообещал Гена. Он понял, что при уровне развития этого племени и их устройстве жизни, здесь пройдет даже грубая лесть. – Мы расскажем, как прекрасно нас принимали руководители Коньонеты.

– Ну... – было смешно смотреть, как жесткое лицо верзилы расплывается в довольной улыбке – я здесь совсем маленький начальник. Но сегодня с вами хотел познакомиться наш вождь и он придет ко мне в дом!

Было заметно, что подобное событие произошло в первый раз в жизни у Ноптольи и он очень горд от того, что удостоится посещения вождя и уже за это готов простить подросткам их появление в его вотчине. Ребята не знали, что нарушили правило нибрагианцев, которые не заводили отношений с аборигенами. Но для местных ноптощи это событие стало историче-

ским. Оно казалось им началом новых отношений с богами и Ноптольи пытался извлечь из события максимальную пользу, сообщив соплеменникам, будто дети богов настаивали, чтобы встреча произошла в его доме.

Оба парня изобразили легкость, запрыгнув на свои платформы. После чего поплыли вслед за удаляющейся группой, внимательно поглядывая по сторонам. Ноптольи замыкал группу. Он был очень напряжен и подозрителен. Переправившись на другую сторону пропасти, все жители деревни сошли с тико и гуськом отправились в пещеру, которую вчера ребята не заметили из-за густого кустарника. Вход закрывала мощная решетка из такого же полупрозрачного материала, из которого были сделаны летающие средства передвижения. Другим даже показалось, что она состоит из шестов, вырванных с тико.

Как только рабочие с пустыми корзинами, внутри которых лежали странные маленькие коробочки, похожие на электронные устройства, вошли в пещеру, за ними последовали женщины с корзиной, нагруженной серыми брикетами. Ноптольи подошел к пещере, покосился на черную дыру и буркнул:

– Теперь вы все видели. Можно отправляться обратно.

– Да Вы что! – удивился Гена – мы не увидели ровным счетом ничего! Как находят «кровь Коньонеты»? Мне отец говорил, что она не дается нам в руки, а только вам. Но я хочу увидеть, как вы ее собираете!

– Мы так не договаривались! – начал закипать ноптоши – я не буду дышать воздухом пещеры из-за детей! Даже из-за детей богов!

Но никто не просит Вас дышать этим воздухом – вмешался Тёма – Вы можете впустить нас в шахту до обеда и закрыть дверь. А потом, когда вы за ними придете, и нас заодно заберете.

– Но это вредно для здоровья!

– Ничего. Они – Тёма махнул в сторону ушедших рабочих – уже не один год живут так.

– Что ж, вы сами просили – проворчал Ноптольи – если что, я не виноват! Я могу вас забрать с женщинами. Они после обеда выходят.

– Конечно! – подтвердил Гена – я сам скажу отцу, что мы просились.

Надсмотрщик пропустил ребят в пещеру и закрыл за ними засов.

Глава 4

Пройдя лишь несколько шагов, мальчишки окунулись в полный мрак. Пещера оказалась на удивление холодной и темной.

Мне кажется, ты погорячился предложив Ноптольи оставить нас здесь – тихо проворчал Тёма.

– А как еще мы узнаем, как добывают шальнов? – парировал Гена.

– А оно тебе надо это знать? – усмехнулся Артем.

Дальше друзья пробирались молча, затем, когда можно было с некоторой долей уверенности сказать, что их голоса уже сложно разобрать из-за акустики пещеры, ребята продолжили разговор, пытаясь не сбиться с пути.

– Мне кажется, этот ноптоши будет караулить тико – вздохнул Артем. – Если бы не так, я мог бы легко открыть засов, просунув руку между прутьями. Не понимаю, почему рабочие этого не делают?

– Потому что надсмотрщики много времени сидели у двери пещеры. А сейчас они прекрасно знают сколько нужно времени, чтобы набрать корзину «крови Коньонеты» – вдруг раздался голос Тоноль в темноте совсем рядом. Ребята вздрогнули, а голос продолжал – и наши враги приходят точно к тому времени, когда корзины будут полными. Поэтому у нас нет возможности даже попытаться выйти.

– Где ты? – оглянулся Гена, но ничего не увидел.

– Здесь. Мы привыкли к темноте. Нам даже обычный свет дня кажется слишком ярким – грустно ответила девочка.

– Тише... – Артем остановился.

– Не бойтесь. Отсюда не слышно. Давно проверено. А это идет Кнаип – мой отец. Он услышал пульс Коньонеты. Сегодня здесь недалеко проходит жила. Сейчас станет светлее.

Не успела девочка договорить, как под потолком пещеры появилась синяя светящаяся полоска. Рабочий отбросил в сторону камень, который вынул из потолка, подставил корзину, и что-то повернул на квадратном устройстве на ее дне. Тонкой струйкой синяя светящаяся смола потекла в корзину. Вокруг действительно стало светлее. Теперь можно было разобрать унылые черты опухшего лица мужчины. Это был тот самый, которого вчера надсмотрщик бил плетью.

– Сегодня мне повезло больше – вздохнул Кнаип – нашел жилу в самом начале. Вчера не успел наполнить. Спасибо, Коньонета!

Ребята приготовились к общению, но больше рабочий не сказал ни слова. Он молча сидел и смотрел как медленно наполняется его корзина. Остальные рабочие разбрелись по пещере, прислушиваясь. Они искали пульс планеты.

Девочка с матерью привычно прошли в соседний коридор пещеры, где потолок был очень высоким – было понятно, что это «выработанный коридор». Они отвалили круглый камень от ямки, напоминающей бывшее кострище. Затем поставили на это место плоское блюдо и разложили на нем серые брикеты. Тоноль взяла немного серы, и развела в емкости с водой, и вода забурлила. Девочка вылила кипящую воду под блюдо с едой и села рядом. Из ямки поднимался синий пар, в пещере стало намного теплее.

– Вот почему и женщины у них синие! – покачал головой Гена – они греют пищу на этой же синей смоле!

Тёма внимательно посмотрел на шальнов, затем взял горсть и удивленно притянул к себе.

– Никогда не видел, чтобы жидкость притягивалась к потолку! Глянь – обратился он к Гене – я взял горсть... но почему-то не поднимаюсь.

– Если хочешь подняться, нужно нанести ее на подошву ног – вяло сообщила Тоноль. Она не успела ничего добавить, как вдруг Артем махом провел по обоим подошвам

– Бетховен нет!!! – только и успел вскрикнуть Гена

Смешно размахивая руками, пытаясь сохранить равновесие, Тёма поднялся к потолку и ударился об него головой, пролетев пару метров.

– А почему корзины не взлетают? – простонал мальчик, потирая шишку на голове.

– Потому что все нормальные люди сначала изучают законы природы, а потом уже используют их – проворчал Гена.

– Ну... это тоже способ изучения – рассмеялся Тёма.

– Согласен. Вот только совершить в этом случае вторую ошибку – большая удача, это значит, что ты выжил после первой – вздохнул Гена – Тём, ты в своем амплуа!

Тоноль спокойно сидела и смотрела как парит ее «костер», затем устало сообщила.

– Слишком толстый слой. Чтобы опуститься, тебе нужно убрать часть шальнов с ног.

– А почему смола не поднимает меня, когда находится в руках? – удивился юный исследователь.

– Она работает только тогда, когда находится в нижней точке предмета или человека.

– Ты идиот! – рассмеялся Генка – как ты теперь соскрестишь смолу с подошвы будешь? Ты теперь даже если ее помоешь, будешь легче меня.

– Сам ты идиот! Если я ее намочу, мои подошвы сварятся. Ты что не видел, что происходит, когда она с водой смешивается?

Артем убрал ладонью часть шальнов, и стал быстро опускаться. Он успел сгруппироваться и не упал, а приземлился на пол в прыжке, радостно хохоча. Тоноль грустно посмотрела на ребят, потом вздохнула.

– Теперь я понимаю, что такое смеяться. Когда мама рассказывала, что раньше наши люди часто смеялись, я не знала, как это может быть? Сейчас у них мало сил даже чтобы говорить.

– Ты все еще сомневаешься? – обратился Артем к другу.

– Ладно, забей. Я все понял – отмахнулся Гена.

– А где хранятся тико, ты не знаешь? – обратился Тёма к девочке.

– Я слышала, что они стоят там же, где все имущество богов – ответила Тоноль, но я не знаю, где?

Девочка внимательно смотрела на ребят. Она понимала, что наушники переводят слова правильно, но почему она не может понять некоторых выражений, и о чем говорят гости?

– А почему смола в корзины стекает? – Тёма внимательно посмотрел на отца Тоноль, сидящего рядом с корзиной и ожидающего пока та наполнится.

– Нам боги дали эти устройства, которые в корзине. Там можно настроить, чтобы шальнов заходила в корзину, а потом сделать саму корзину не слишком легкой и не такой тяжелой. Там просто две крутилки такие, чтобы все сделать правильно – Тоноль никогда не вникала в подробности работы устройств богов и не интересовалась их терминологией? Она объяснила просто, как понимала.

Спустя некоторое время ребята осторожно двинулись к входу, надеясь выйти незамеченными. Но их ждало разочарование – глава надсмотрщиков сидел на камне у входа и хмуро смотрел в одну точку перед собой. Пришлось возвращаться и ждать времени, когда женщины выйдут из пещеры.

Время тянулось бесконечно медленно, друзья обследовали все ближние коридоры, боясь уходить далеко от женщин, чтобы не заблудиться. Пещера имела много ответвлений и, в основном коридоры имели невысокие потолки. Мужчины ходили, прислушиваясь к потолку и стенам. Затем, когда рабочий что-то слышал, он вынимал камень и в стене или в потолке появлялась синяя пульсирующая прожилка. У одних она была больше, у других меньше. Дальше все делали то же самое, что сделал отец Тоноль, и садились рядом со своей корзиной, ожидая

пока та наполнится. Друзья пытались разобрать, что же слышат рабочие? Но ничего не слышали. Парням стало понятно, о чем говорила Тоноль, когда сказала, что боги не могут добывать шальнов. Мужчины двигались медленно и почти никак не реагировали на гостей.

Наконец мужчины съели свои серые брикеты и женщины, закрыв “очаг” камнем, собрались в деревню. Мальчики были рады возможности выйти из этого темного подземелья. На обратном пути они почти не разговаривали. Увиденное подействовало слишком угнетающе. Мечта о том, чтобы оставить себе платформы, рассыпалась в прах, “хозяин-конвоир” теперь не оставлял их ни на минуту. Когда все вернулись в деревню, Ноптольи сказал:

Вас ждут у меня дома, надеюсь вы не забыли. Мои слуги с утра готовят званый обед, на который явится все высшее общество и даже сам вождь! Надеюсь, молодые боги умеют себя вести в высшем обществе!

– Очень кстати! – прошептал Гена другу, а то я уже готов был брикеты рабочих съесть! На завтрак я ваааще не наелся!

– Теперь и ты стал мечтать о еде – усмехнулся Тёма.

– Да пошел ты! Не один ты растешь! У меня голова кружится от голода!

– Я тоже слона бы съел – признался Тёма.

Из деревни поехали на машине ноптоци. Ребята отметили, что Ноптольи погрузил их платформы, как только те освободились. Похоже было, что план друзей не так легко будет осуществить, как им казалось в начале.

Тарантас проехал между хижинами, вокруг которых были вырезаны все деревья. Просека тянулась ровной полосой по обе стороны от движущейся машины, но почве не было следов от шин, потому что трава поднималась почти в тот же момент, когда колеса прокатывались по ней. Большая часть деревьев леса по эту сторону пропасти были высокими, не меньше двадцати метров, но по сравнению с деревом, рядом с которым друзья стояли, впервые очутившись на планете, все деревья даже по эту сторону пропасти смотрелись карликами. Было непонятно, часто ли жители этой планеты обновляют просеку? Как быстро растут здесь деревья? Трава обладала удивительной скоростью обновления!

Проезжая по просеке, Гена поинтересовался у начальника надсмотрщиков:

– Почему ваши машины ездят так громко?

– Если мужчина едет и его не слышно, это маленький и слабый мужчина! – высокопарно провозгласил Ноптольи.

– А как же машины богов? – спросил Артем и сам испугался своего вопроса, считая, что выдал свое незнание способов передвижения их «богов», к которым причислили ребят.

– Вы – боги всегда передвигаетесь как Таньо бесшумно, но огорчать вас страшно, потому что вы можете сжечь всех нас как Таньо – траву.

Из ответа Ноптольи ребята поняли, что местные боятся богов и что, возможно те, кто прилетая на эту планету, выжигали местных аборигенов. От этого им стало страшнее и почему-то совсем не хотелось встречаться с этими «богами».

Просека тянулась, поворачивая время от времени. Парни не пытались запомнить дорогу, потому что не знали, смогут ли вернуться в деревню рабов? Но если бы они отслеживали свое передвижение, то заметили бы, что просека создает полукруг по лесу и если двигаться напрямик через лес, то до деревни были бы значительно ближе.

Тарантас привез пассажиров в довольно большое поселение. Здесь дома были большими и добротными. Но также как хижины они висели над высокой травой, не прикасаясь к ней и подниматься в дом нужно было по раскладным ступеням.

Дома раскинулись вальяжно на очищенном от леса участке. Заметно было, что ноптоци не любят жить близко друг ко другу. Но и заборов рядом с домами не было. Казалось, что можно с одного взгляда сообщить о статусе хозяина дома в обществе – чем выше статус хозя-

ина, тем больше и выше его дом. Жилье Ноптольи было среднего размера, что говорило о его невысоком статусе в поселении, которое местные гордо называли городом.

Для подтверждения статуса ноптощи использовали свои машины. Ноптольи и Мофотью, как видно ездили на служебных машинах, потому что по «городу» они должны были передвигаться пешком. Но самые важные персоны ехали на своих тарантасах даже если собирались в гости к соседям через улицу – таков порядок и им никто не пренебрегал.

Скоро к дому начальника надсмотрщиков за рабами стали подходить и подъезжать важные громилы в сопровождении еще более важных, крупных и пышных дам. Люди были одеты в странные яркие и броские одежды, на головах красовались подобия тюрбанов. Приходящие внимательно разглядывали сначала с ног до головы друг друга, затем “богов” одетых по их понятиям слишком скромно, даже до неприличия.

– У вас есть с собой праздничная одежда? – поинтересовался Ноптольи я могу свозить вас к космодрому, чтобы вы могли переодеться.

– Нет, мы не взяли ее с собой, потому что не планировали быть на празднике – честно признался Гена.

– Неприлично как-то получается... – пробормотал хозяин дома – будет сам вождь с женой и дочерью!

– Ничего, нам не привыкать – изобразил уверенность Гена – я уверен, что в Вашем доме семье вождя понравится! – польстил он волнующемуся верзиле – думаю прием будет великолепным! Вы все так хорошо организовали!

Начальник надсмотрщиков был так польщен, что не вспомнил, что Гена не видел организации праздника и даже с семьей Ноптольи еще не был знаком.

Гости явились со своими семействами и молодые девушки, большая часть которых были на голову выше даже Гены, уже пытались познакомиться с детьми своих богов. Самые важные прибывали на своих тарантасах, те, кто занимали равную ступень с Ноптольи, пришли пешком. И не важно было сколько им пришлось шагать до места предстоящего праздника.

«Боги», пусть даже молодые, в первый раз согласились посетить дом ноптощи. Обычно все дела решались в стенах космодрома. Гости планеты вели себя как хозяева и не пытались проявлять уважение или завоевывать его у аборигенов. И то, что ребята согласились посетить дом Ноптольи стало сенсацией. Слух об этом распространился как звук от выстрела. Многие из племени пытались попасть на этот званый обед, но Ноптольи выбирал осторожно, поэтому приглашением мог похвастаться далеко не каждый.

Молодые и старые огромные люди подходили к ребятам и здоровались лично. Артем сначала попытался подать руку для приветствия, но Гена заметил взгляд хозяина и одернул друга. «Боги» стояли и приветствовали приходящих легким кивком головы. Гена ориентировался удивительно быстро и шепотом сообщал Артему что нужно делать. Перед домом уже собралась небольшая группа гостей, но никто не заходил в дом, и хозяин не приглашал.

Наконец все засуетились, группа перед домом пришла в движение. Парни посмотрели вперед и поняли, что именно этих троих ждали все. К дому подкатил очередной тарантас и из него вышла семья вождя. Члены семьи вождя были на голову выше всех в племени. Заметно было, что здесь более важным считается тот, кто выше ростом. Теперь Гена понял, почему надсмотрщики больше обращали внимание на него, а не на Артема. Раньше он был уверен, что это происходило потому, что он старше. Теперь понял – из-за роста – Артем был на полголовы ниже Гены.

– Я рад приветствовать детей богов в нашем городе! – обратился вождь к Гене и подал руку.

Ноптольи всем своим видом показал, что вот сейчас самое время пожать протянутую руку и Гена не растерялся. Он протянул свою худую руку, и его тонкая ладонь буквально провалилась и исчезла в огромной ручище вождя. Вождь, как видно немного растерялся, он боялся

не рассчитать рукопожатие и сломать ладонь важного гостя. К счастью все обошлось, вождь подержал ладонь Гены, почти не сжимая ее.

– Я счастлив посетить ваш прекрасный город – Гена теперь уже не стеснясь льстил напропалую. Он понял, как выжить среди племени ноптоши и улыбаясь добавил: – и лицезреть Вашу замечательную семью!

– Вижу, вы прекрасно воспитанный молодой человек, несмотря на вашу молодость! – обрадовалась пышная жена вождя – Вы далеко пойдете и, думаю, станете высоким человеком. В Вас видны сильные гены, и в Вашем друге тоже заметны гены высокого человека.

Вождь перешел к Артему. Ладонь подростка была чуть шире чем у его друга, но и она исчезла в лапище вождя как блоха в носовом платке.

Следом за матерью к ребятам подошла рослая и дородная дочь вождя. Она пыталась изобразить самую милую и обворожительную улыбку на своем рябом лице с мясистыми щеками. Светлые, выгоревшие брови кокетливо приподнялись, и она подмигнула Гене. Артем едва сдержался чтобы не рассмеяться и не съязвить. Сейчас наушники нельзя было выключать и смех мог оказаться роковым, поэтому все свои шутки Тёма оставил на вечер, если друзья доживут до него.

Наконец вся свита, включая хозяина, вошла в дом вслед за семьей вождя и уселись за стол, ломившийся от различных блюд. “Богов” усадили с семьей вождя, Гене предложили место рядом с дочерью местной власти, Артему указали на стул рядом.

– Я – Лопенсьонелла – пропела соседка по столу, протягивая ширококую как лопата руку для поцелуя.

– А я – Генка – резко ответил парень, сухо изобразил головой вежливый кивок, игнорируя протянутую руку.

Гости не стали ждать особого сигнала, все приступили к еде. Другим это очень понравилось, потому что время уже перевалило за полдень и молодые организмы просто «вопили о дозаправке».

Утолив первый голод, ребята обратили внимание на гостей – те ели без меры. Казалось, что такое количество пищи не может физически вместиться в человека, даже в такого крупного. А эти все ели и ели, запивая запашистым напитком, который слуги тоже приносили без ограничения. Скоро гости заметно охмелели, от напитка или от слишком обильной пищи. Во время трапезы дочь вождя, которая по виду была чуть старше Гены, стала проявлять вполне однозначные знаки внимания соседу по столу. Артем не удержался и шепнул другу:

– О, наверное, я должен завидовать, эта милая дама отдает тебе явное предпочтение!

– Да пошел ты! – возмутился Генка – куда бы свалить?

– Красавчик, чего еще ты хотел навалить? – томно закатывая маленькие глазки, утопающие в мясистых щеках, протянула Лопенсьонелла. Этот салатик из гнезд траниваков¹⁰ очень свеженький и жирненький, просто объедение!

– Нет, спасибо! Я уже наелся – ответил Гена, едва сдержав гримасу отвращения.

Затем он постарался незаметно отключить свой наушник. Артем сделал то же самое. Гости захмелели, и никто не заметил, что парни разговаривают на незнакомом языке.

– Они гнезда едят! – шепнул он другу – жирные... при одной мысли меня тошнит! Наверное, лучше не спрашивать, из чего все это приготовлено, а то желудок откажется все переваривать!

– Ты попытайся разговаривать эту влюбленную в тебя «кошечку». Может что полезного расскажет? Только не показывай, что мы не знаем где космодром, и что там нужно делать? А то она как Тоноль догадается, что мы не их “боги”.

¹⁰ Транивак – мелкий паук, гнезда которого употребляют в пищу. Самих пауков также жарят и едят.

– Если я не ошибаюсь, IQ этой девицы раза в три или четыре ниже, чем у Тоноль. Я уже научился использовать интерес дам ко мне в мирных целях, так что не волнуйся, братан, попытаюсь узнать все, что смогу – усмехнулся Гена и включил наушник.

– И что девчонки находят в таком дрыще как ты? – усмехнулся Тёма – но почему-то на этой планете, с местными красавицами, я тебе совсем не завидую – он рассмеялся – эта дамочка, похоже втюрилась в тебя как кошка. При ее размерах, боюсь, это опасно для тебя! Она как пушечное ядро не оставит после себя живых!

– Да пошел ты! – толкнул друга в бок Генка.

– Твой друг куда пошел? – слащавым голоском пропела толстуха – может и мы пойдем погуляем? Вот только мы все немного поедим, и можем пойти погулять.

Рядом с ней Генка казался малышом не только из-за своей худобы, но и из-за роста. Девица была примерно на две головы выше паренька. Странно было для этого племени, что Лопенсьонелла выбрала Гену в предмет воздыханий, ведь здесь были парни намного выше Гены. Возможно сказалась оценка ее матери, которая прочила парню хорошее будущее в плане роста и места в обществе, и корыстная по своей натуре юная ноптоци дала «зеленый свет» своим инстинктам. Она действовала быстро, понимая, что дети «богов» не будут гостить долго и это, возможно, ее единственная попытка завладеть выгодным женихом. Кроме того, девицы других семейств тоже изо всех сил пытались привлечь внимание гостей с другой планеты.

Гена хотел сказать, что продолжать есть он просто сейчас не в состоянии, но промолчал, глядя на быстро жующую даму с подступающим приступом тошноты. Пусть лучше дамочка набивает желудок, чем добивается его руки и сердца.

Пир продолжался до самого вечера. К счастью для Гены, Лопенсьонелла так увлеклась едой, что на время забыла о существовании парня рядом. Другие ноптоци тоже не отставали. Здесь все очень любили поесть. Несколько раз ребята пытались встать из-за стола, но сидевший рядом с Тёмой молодой ноптоци остановил их, объясняя, что это верх неприличия встать из-за стола раньше вождя и всех важных персон. Никто из сидящих за столом не простит гостям подобного поведения.

– Понимаю, может у вас на планете другие правила, но если вы не хотите нажить себе врагов, не нужно выходить из-за стола раньше вождя и его семьи.

Тёма выключил наушники и бросил товарищу:

– Врагов такого размера я бы не хотел заполучить! Мы рядом с ними как глиста в скафандре.

– Нет, без скафандра – усмехнулся Гена, также нажав отключение звука на своих наушниках.

– А те, синие, в чем только душа держится! Им бы одного такого блюда на всю бригаду хватило бы чтобы наестся – вздохнул Тёма.

– А ты что, по той синенькой сохнешь? – съязвил Гена.

– Да идешь ты лесом! – грустно огрызнулся Тёма – у меня кусок в горле застрял, когда я про них подумал.

– Ага, после того, как желудок больше ни одного куска не смог вместить – фыркнул Гена – у меня тоже давно ощущение, что я на первом блюде этой трапезы уже сижу. Но лесных правда жалко, если без балды!...

Наконец обед, плавно переходящий в ужин, закончился. Ребят выручила приближающаяся ночь. Гости заторопились, всем нужно было успеть доехать и дойти домой и поднять ступени. Хозяин дома задумался.

– Вас нужно проводить до космодрома, но я не успею вернуться... – вздохнул Ноптоль. – Только ребята обрадовались, что им дадут платформы тико в личное пользование, как Ноптоль осенило – да! Одна семья из наших гостей живет там рядом, они и подвезут вас. У вас

на корабле есть места, где вы можете поспать? Ведь в самом здании космодрома и на складах может быть небезопасно, двери у вас в нем слабые, от больших хищников не смогут защитить.

– Да, конечно! – «честно» глядя надсмотрщику в глаза, соврал Генка – конечно есть!

– Когда ребята отошли в сторону, Тёма зашипел:

– Ты чего врешь? А вдруг там негде спать? Или опасно!

– Не верю, чтобы цивилизованные люди не предусмотрели в целом космодроме безопасных спальных мест! – парировал Гена.

– Резонно! – согласился Тёма.

– В этот момент к ним подплыла, раскачивая мягкими боками, жена вождя.

– Мы с мужем поговорили и решили завтра устроить нашу любимую игру ради вас!

– Простите, а что за игра? – поинтересовался Гена.

– Охота. Мы любим охотиться! Самая любимая игра знати – охота древним способом.

Мы не хотим забывать своих корней и поэтому иногда охотимся без оружия богов. Только копья и ножи. Так выявляются самые ловкие, смелые и достойные!

– Хорошо, конечно! Мы будем рады посмотреть на эту охоту – согласился Гена с готовностью.

Но ответ гостя почему-то очень развеселили толстуху. Она громко рассмеялась и не долго не могла успокоиться, временами хватаясь за живот и причитая:

– Ой развеселил!

Насмеявшись вдоволь, женщина немного успокоилась и сообщила:

– Вы будете не смотреть. Охота устраивается ради вас, чтобы вы показали свою ловкость и смелость. Про своих молодых людей мы и так уже все знаем! – я видела, что наша дочь оказывала Вам знаки внимания и я хотела бы знать, достойны ли Вы ее?

– Ну... – растерялся Гена. Он очень хотел сказать, что огромная, толстая и рябая великанша не в его вкусе и он не готов рисковать ради нее и бегать за животными с копьем и ножом, но не рискнул. Подумав, он нашелся что ответить – ... мы же не знаем какие у вас есть животные, не знаем их повадок и как на них принято охотиться?

– Мы подумали об этом – с готовностью ответила женщина – поэтому перед вами будут охотиться два друга, которые раньше претендовали на руку и сердце нашей дочери и ее подруги – дочери нашего шамана.

Артем и Гена хотели бы сбежать от этого ужасного племени, но не знали как и куда? Пришлось молча кивнуть. Дама обрадовалась и сообщила:

– Завтра за вами приедут на рассвете. Теперь вы можете ехать к себе на ночь. Отдыхайте, завтра вам пригодятся все ваши силы и умения.

Глава 5

Один из гостей, лица которых для ребят были так похожи – громила с широкими скулами, кожа, испещренная чем-то похожим на оспу, со своей большой женой и сыном лет четырех, больше похожим на квадрат с ножками, пригласили молодых людей на свою гремучую машину. Ехали медленно, громыхая на всю округу. Мимо проплывали дома местных жителей, один больше другого, хотя в семьях было не больше двух детей. Молодые ребята соревновались в метании копей или камней, девочки, в основном все пухлые как на подбор, с любопытством поглядывали на машину с инопланетными гостями кокетливо махали пухлыми и широкими как кухонные разделочные доски ручками.

– Мы с тобой в моде и пользуемся спросом у местных дам – улыбнулся Гена другу – с чего бы это?

– Наверное, после внимания Лопенсьонеллы к нашим персонам. Вряд ли кто-то может усомниться в ее вкусе и проницательности – ответил Артем, пытаясь всеми силами сдержать улыбку.

Хозяева машины внимательно смотрели за своими гостями и прислушивались ко всему, что они говорят. Тарантас прогремел мимо самого большого дома в поселении. Артем рискнул спросить у хозяина машины.

– Это дом вождя?

– Нет, это дом для собрания всего города – ответил ноптоци – здесь все что нужно решить, решается.

– А дом вождя вы можете показать?

– Нет. Сегодня не могу. Нужно ехать в другую сторону. Я только к космодрому сегодня успею. Если хотите, вы можете попросить Ноптольи показать вам дом вождя.

– Хорошо, спасибо! – поспешил вставить Гена – у вас прекрасная машина! Мне очень нравится!

– Хозяин тарантаса заулыбался, польщенный похвалой.

– Я заведую постройкой всех домов в городе. Это высокая должность!

– Вы молоды и полны сил, и я уверен, что со временем займете позицию еще выше – продолжил льстить Гена, но водитель вдруг напрягся.

– Выше только вождь! Ты хочешь, чтобы я стал вождем? Я не враг нашему вождю! Я уже сделал свой выбор и женился. Теперь я не могу стать вождем, не став ему врагом!

– Простите! Я не знал, что выше Вас только вождь! – растерялся Гена – я тоже не враг вашему вождю. Он – очень высокий человек и вся его семья тоже высокие люди!

– Молчание – золото! – пропел Артем, опустив глаза.

– Согласен – тихо ответил Гена – но я хотел, как лучше...

– А получилось как всегда... – закончил Тёма.

– Про что вы говорите? – насторожился водитель.

– Мы говорим, что перед тем как Таньо прячется за горизонт, птицы молчат. У нас на Нибраго по-другому – «объяснил» Гена.

– Туповатый верзила оглянулся, прислушался и согласился.

– Да, у нас всегда перед ночью все замолкают. Хищникам не нужно знать, где ты прячешься.

Проехав еще немного, тарантас свернул к огромным воротам, рядом с которыми стояла, вернее как всегда на этой планете, висела в воздухе, небольшая хижина, из которой сейчас вышел вооруженный охранник ноптоци. Взглянув на гостей, он открыл ворота.

– Добро пожаловать домой, молодые боги! Шеф сказал, что завтра машина заедет за вами на рассвете. Если захотите после охоты посмотреть наш город, можете сообщить мне и я дам вам провожатого.

– Спасибо – коротко ответили ребята, спрыгивая с тарантаса и входя в ворота, всеми силами пытаясь изобразить, что знают, что делать дальше.

Огромные ворота тихо скользнули вниз, еще раз показывая контраст между местными механизмами и инопланетными технологиями. Друзья были очень удивлены тем, что их действительно предоставили самим себе. Целый огромный комплекс был теперь в их распоряжении. Теперь можно было вообще снять наушники, но даже за один день они почти не ощущались на голове, и друзья решили не снимать, чтобы не потерять их, а только отключили.

– У нас осталось четыре дня до прилета «наших родителей» – усмехнулся Гена – думаю, что нам нужно осторожно относиться ко всему, чтобы нас не убили, когда прилетят их «боги» и все узнают, что мы чужаки. Судя по тому, что сказал этот верзила, нас не планируют без провожатых выпускать отсюда.

– Слушай, а что если платформы тико здесь лежат? Мы можем их взять, а потом тихонько вернуть, перед тем, как пришельцы прилетят – предложил Артем – может быть в темноте выйдем отсюда?

– Давай поищем тико – согласился Гена, – но ночью выходить я бы не стал. Я не готов стать самоубийцей!

Ребята начали обследование комплекса. В общем, громким словом «космодром» была названа относительно не большая станция космической связи с площадкой для приземления небольших космических шлюпок. Но склады здесь были довольно обширными. Судя по складам, посетители с другой планеты бывали здесь не часто и поощряли местных жителей собирать для себя ресурсы планеты.

На складах была не только огромная емкость, куда сливали голубую смолу шальнов но и полная комната тико, хотя здесь они не летали, а были сложены в стопки. Кроме того, здесь лежали куски чего-то похожего на застывший гудрон, только бордового цвета. Был также склад каких-то желтых почти прозрачных бревен.

– Скорее всего, «деньги» эти инопланетяне привозят с собой, а это все собирают сюда местные – догадался Гена.

– Слушай, давай мы сейчас сделаем себе пару тико. Намажем их смолой и спрячем куда-нибудь – предложил Артем.

– Ага, как ты свои подошвы – заржал Генка.

– Будешь прикалываться, я тебе сиделку намажу, превратишься в йога-самоучку!

Друзья продолжили исследовать станцию, привычно подкалывая друг друга и беззлобно переругиваясь. Когда они подошли к крошечной дверце, которой заканчивался коридор, Артем задумался.

– Почему все двери большие, а в эту даже нам очень сложно было бы пролезть?

– А может для того, чтобы эти верзилы дальше не совались? – предположил Гена.

– Ща проверим – легко распахнул дверцу Артем.

– А может быть ты сначала подумаешь, потом будешь действовать? Ну, один раз, для разнообразия! – не удержался Гена.

– Так интереснее – Тёма уже сел и, просунув ноги в темный лаз, скользнул вперед.

Через мгновение, когда мальчик хотел подняться, он ударился головой о потолок. Перебирая руками и ногами, и пытаясь прощупывать путь ногами, Тёма двигался вперед.

– Ну что там? – не выдержал Гена.

В ответ он услышал только напряженное дыхание друга. Но спустя еще пару минут в конце узкого длинного прохода загорелся свет и голос Артема сообщил:

– Я ж говорил, эта дверь – защита от любопытства местных ноптощи. У них даже дети толще нас с тобой и здесь не пролезли бы. Можешь входить, мой нерешительный друг!

Гена не заставил себя долго ждать, он ловко пролез в узкий и длинный лаз, встал рядом с другом. С этой небольшой комнаты началось все самое интересное.

– Глянь что я нашел! – обрадовался Гена – настоящая удобная спальня с мягкими кроватями!

– Класс! Я так устал! – обрадовался Тёма – хоть эту ночь поспим нормально! Только помнишь, что этот верзила сказал, что здесь стены слишком тонкие.

– Ты забыл что-ли? Это на складах они тонкие. А сюда верзилам вход запрещен. Думаю, что здесь со стенами все в порядке – напомнил Гена.

– Смотри, а здесь, похоже, кухня и брикеты для космонавтов, так что не пропадем.

– Я сейчас о еде слышать не могу – рассмеялся Гена – как они жрут! Это невозможно видеть без тошноты!

– Эт, друг мой, у вас несварение...

– Нет, я просто утонченная натура и различные непристойности в поведении ранят мою нежную психику – Гена не остался в долгу.

– Утонченный интеллигент, здесь нужна ваша способность видеть самое неприметное – огромный генератор, например, или рубильник с нас ростом. Ты не мог бы поискать со мной? – напомнил Артем.

– Только если ты про еду говорить не будешь – простонал Гена.

– А еда, кстати, нам совсем не мешает, особенно утром.

– О-о-о-о ты опять про нее! Можешь ли ты помолчать пять минут! Пойдем лучше в центральный отсек. Если рубильник есть, он должен быть где-то там.

– На этот раз ты прав, мой неразумный друг! – пропел Тёма и направился вперед по просторному коридору.

– Я всегда прав, мой малолетний коротышка.

– Мой милый, нельзя ненавидеть тех, кто намного красивее тебя. Это неприлично!

– Красавчег! – заржал Генка – не споткнись! А то из-за задранного носа порог не заметишь!

Друзья заметили, что местное светило Таньо прикоснулось к горизонту. Скоро станет совсем темно. Они переключились на поиск выключателей или генератора. Друзья не хотели оставаться в незнакомом месте без света.

В центральном отсеке ребята успели найти общий рубильник еще до полной темноты. Теперь все электросистемы работали и можно было продолжать обследовать станцию. Здесь были комнаты со сложным оборудованием, каюты – спальни для команды и отдельные просторные каюты, возможно для руководства.

В одной из комнат они нашли одежду, похожую на спортивные костюмы, но сшитую красивее. Рядом со шкафами с одеждой стоял закрытый шкаф. Гена пошел вдоль закрытых дверей, пытаясь найти что-нибудь, чем можно было бы открыть. В эту минуту его окликнул Артем.

– Глянь! Мне кажется, это похоже на оружие – показал он другу плоский предмет в своей руке, немного напоминающий пистолет – в этом шкафу много всего есть.

– Разве он был открыт? – приподнял бровь Гена.

– Нет, закрыт также как все остальные.

– А как ты его открыл?

– Просто провел рукой, вот так – Тёма провел по стеклу соседнего шкафа справа налево и тот тоже открылся.

– А если мы не успеем выбраться отсюда до тех пор, пока эти «боги» не прилетят? – напомнил Гена – я думаю, лучше было бы, чтобы все их вещи оставались бы на местах. Вдруг

они обидятся? А при их уровне технологий я не хотел бы их сердить. Мы здесь в меньшинстве и являемся даже более слабым звеном, чем ноптощи.

– Согласен – спокойно ответил Тёма – но у нас есть не один день, а как минимум еще четыре, чтобы вернуть все на место. Так что не бойсь, мой храбрый друг, все вернем! Вот только не знаю, где можно будет попробовать пострелять?

– Можно втихую взять с собой на охоту, вдруг пригодится?

– Вряд ли. Скорее всего они будут обыскивать и тогда мы просто опозоримся.

– Ладно, согласен. И в твою тупую голову могут иногда приходиться умные мысли...

– Ты просто завидуешь моей великой мудрости! – Артем поднял палец вверх.

– О мудрейший! Не подскажешь куда спрятать это чудо техники? – Гена показал на красивый нож.

– А зачем его прятать? Там же будут копыя и ножи. Ножи у нас будут свои...

Обследуя остальные шкафы, ребята нашли легкие скафандры, больше похожие на одежду, напоминающую сетку. Артем решил примерить и легко раздевшись до трусов, влез в одежду инопланетян. Он еще не успел натянуть капюшон, как вдруг Гена ахнул:

Братан! Ты исчез! Только голову видно! Не понял, как это происходит? Этот костюм же был виден, пока ты его на себя не напялил!

– А если так! – Тёма надел капюшон и опустил тонкую сетку «забрала».

– Ваааще пропал! Круть! – восторженно завопил Генка – я тоже хочу!

– Он схватил второй костюм, надел его на себя и поинтересовался, повернувшись к тому месту, где только что был его друг.

– Ты меня видишь?

– Неа – прозвучал ответ с обратной стороны.

– Слышь! Мы теперь можем стать невидимками! – счастливый голос Генки разносился то от одной стены комнаты, то от другой.

Неожиданно ребята врезались друг в друга и поняли, что все это время бегали, радуясь своей невидимости. Гена снял капюшон. Странно было видеть голову без тела. Он морщился от боли, потирая скулу.

– Чем ты звезданул мне по челюсти?

– Моим лбом! – откликнулся Тёма, снимая свой капюшон и потирая ушибленный лоб

– Нам нужно научиться действовать сообща, чтобы не сталкиваться! Вот бы домой такие костюмчики!

– Мы были бы самые крутые в школе! – раз мечтался Тёма.

– Ты, умник! Да тебя бы сразу сдали и «мужички в костюмчиках» пришли бы и изъяли у тебя все! Про такое никогда и никто не должен знать! – напомнил Гена.

– Да ладно... судя по тому, что даже наши дивайсики по перемещению остались дома, вряд ли их получится взять с собой! – успокоил Артем – но здесь надо попробовать ими воспользоваться. Может так и съездим за цветами для наших «синяков»?

– Ага, а на тико ты тоже невидимый костюмчик наденешь? – съязвил Гена.

– Ах, да... но все равно, тико легче мимо охранника протащить, чем нам вместе с тико лететь мимо него.

– Резонно – откликнулся парень и снова надел капюшон – и все же это забываемо круто! Слушай, а что если оружие внутри костюма положить? Вдруг получится вытащить его с базы?

Сейчас – Тёма подошел к шкафу с оружием и взяв несколько предметов, сунул внутрь костюма. Предметы исчезли. – Жаль, что платформы тико такие большие! А то можно было бы и их засунуть сюда.

– Слышь, я стройнее, поэтому могу взять вот это

Гена взял предмет, напоминающий плоский прямоугольник, повертел в руках и нажал на панельку справа – предмет разложился как прекрасный трансформер. Теперь его неудобно было держать в руках, и парень поставил на пол. После внимательного обследования, он догадался.

– Смотри, эта лунка точ-в-точь как та штука, которую ты сейчас держишь – показал он Артему на шар в его руке. Дай-ка сюда.

– Ты не забудь, что все здесь должно остаться целым – напомнил Тёма, подавая другу шар.

– Я на спуск не буду нажимать – успокоил Гена

Парни еще некоторое время осматривали все свои находки, затем усталость дня дала о себе знать и они, вернув все обратно, пошли спать. Ребята помнили, что завтра за ними заедут чуть свет. До этого времени нужно было проснуться и позавтракать.

– Давай сразу ножи возьмем. А то вдруг завтра проспим – предложил Гена, и Артем не стал противиться. Друзья вернулись в комнату, где стоял шкаф с оружием, взяли по одному ножу. Они предполагали, что у этих ножей есть дополнительные функции потому что на рукоятках было несколько разных кнопок, которые невозможно было нажать, просто держа за рукоятку, потому что они были вровень с остальной рукояткой. Нужно было раскрыть ладонь и пальцем нажать нужную кнопку. Но какая кнопка в каком случае нужна? Парни не знали.

Друзьям повезло – они проснулись незадолго до рассвета от резкого и громкого вопля схватки хищников. Они не рискнули выглядывать наружу, но поняли, что там, за стенами, схватка не на жизнь, а на смерть. Судя по крикам, скрежету и громким воплям, для кого-то эта ночь стала последней совсем недалеко от стен космодрома. Просыпаться под подобные звуки не доставило никакого удовольствия, но подготовило эмоционально к сегодняшнему дню. Друзья не хотели убивать животных, но кто знает это варварское племя? Что будет, если на охоте они не окажутся победителями, если местное животное убьет их? Может быть эти варвары спокойно скажу: «Значит эти охотники оказались недостаточно сильными и ловкими» и позволят животному расправиться с гостями?

После схватки животных уснуть уже не получилось и поэтому друзья успели спокойно позавтракать и собраться на охоту. Специальной одежды для охоты у них не было, но и сознаваться кичливым аборигенам в том, что другой одежды нет, ребята не решились и потому надели костюмы хозяев космодрома. Как только Таньо поднялась над горизонтом, друзья услышали грохот машины. Не заставляя себя ждать, они вышли за ворота и взобрались на тарантас, посланный за ними.

Сегодня вся местная знать собралась на границе между лесом и просекой. Парни отметили, что Ноптольи между ними нет, значит начальник надсмотрщиков не относился к привилегированному обществу. Сначала Гена хотел попросить, чтобы пригласили Ноптольи, но потом решил не вмешиваться в местные устои. Кроме того, Ноптольи не располагал к себе совсем, несмотря на то, что пригласил их к себе в гости. Неприкрытое пренебрежение всеми, кто хоть чуть-чуть был ниже его физически и по статусу, было прописано в его поведении и на лице.

Все гости были на машинах, это значило, что сегодня на охоту приглашена только знать племени. Гости поставили свои машины на границе просеки на возвышенности, чтобы легче было следить за охотниками. Собравшись в круг, представили первую пару охотников. Ими были огромные верзилы, больше похожие на культуристов в два метра ростом. Они были тоже очень молоды, как и Гена с Артемом, возможно лишь на два-три года старше их. Но в этом возрасте разница была ощутимой. Друзьям еще больше захотелось отказаться от соревнования, но они не рискнули, не зная местных обычаев.

Первую пару охотников небрежно обыскали, чтобы они не взяли с собой огнестрельное оружие, дали каждому по копьё и по острому ножу. И парни отправились в лес. Гостям разрешено было только в бинокли следить за парой охотников.

Среди гостей было немало молодых девушек. Лопенсьонеллу друзья уже знали, но второй «невесте» еще не были представлены. Увлеченность охотой заставила жену вождя забыть представить ребятам вторую девушку, ради которой было сегодняшнее соревнование в ловкости и силе. Пока не началось самое интересное и охотники не нашли свою добычу, Гена решил исправить этот недочет. Он подошел к жене вождя, уже поняв, как сильно женщина любит сватать молодых людей.

– Простите за то, что отвлекаю – осторожно обратился он к женщине – я хорошо знаю за что буду соревноваться. Но мой друг еще не представлен дочери вашего шамана. На прекрасном пиру, который был вчера находилось много девушек, но мы не знаем, кто из них дочь шамана?

– Не успела сказать вам, молодые люди, ваши костюмы просто прекрасны! Напрасно вы надели их на охоту, а не на вчерашний вечер. А невеста наша здесь – женщина оглянулась и улыбнулась – Так вот же она! Меноконьена, подойди, красавица! – обратилась женщина к высокой, накаченной девице.

Девушка была похожа на мощного культуриста, крепкие мышцы рук и ног играли под легкой, открытой одеждой. Телу ее позавидовали бы многие мужчины, особенно кубикам на животе. Эта девушка не имела лишнего веса совсем. Каждый грамм ее тела составляли мышцы, женская грудь смотрелась здесь совсем не уместно. Но эта «красавица» как видно очень гордилась своим телом и потратила немало времени для его создания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.